

ТАК

К. Ф. Фирсанов

**ВОЕВАЛИ
ЧЕКИСТЫ**

К. Ф. ФИРСАНОВ

**ТАК
ВОЕВАЛИ
ЧЕКИСТЫ**

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство
Министерства обороны СССР
Москва — 1973

Фирсанов К. Ф.

Ф62 Так воевали чекисты. М., Воениздат, 1973 г.

136 стр.

Брошюра представляет собой популярный военно-исторический очерк о славных делах орловских чекистов в период временной оккупации Орловщины.

Автор, бывший начальник Управления НКВД Орловской области, рассказывает, как формировались истребительные батальоны, создавались партизанские отряды, разведывательные группы, как велась работа по разложению тылов противника, ограждалось партизанское движение от проникновения вражеской агентуры.

Брошюра, написанная живым языком, рассчитана на широкий круг читателей, и прежде всего на молодежь.

Ф 1122-100 42-73
068(02)-73

9(с)27

С первых же дней Великой Отечественной войны в Орловской области было объявлено военное положение. Вскоре область стала прифронтной. В течение двух лет пылал здесь огонь сражений.

В те грозные годы земли Орловщины стали ареной массового партизанского и подпольного движения. Наиболее мощное сопротивление оккупантам развернулось в районах, ныне составляющих Брянскую область, а также в районах, отошедших теперь к Калужской области. Вооруженную борьбу в тылу врага вели свыше ста партизанских отрядов Орловской области, объединенные в партизанские бригады, — более 60 тысяч человек!

В Брянских лесах формировались, набирали сил и вели боевые действия прославленные соединения генералов А. Н. Сабурова, С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, М. И. Наумова. Отсюда уходили они в знаменитые рейды в Западную Украину, Полесье.

Партизаны Орловщины создали партизанский край, где была восстановлена Советская власть.

В городах Орел, Брянск, Людиново, в районах Комаричи, Суземка, Навля, Трубчевск и других активно действовали нелегальные группы советских патриотов. Широко известно теперь Сещинское подполье, возглавлявшееся славной подпольщицей Аней Морозовой. Подоб-

по краснодонским молодогвардейцам, мужественную борьбу вели юные людиновцы, руководимые сыном потомственного рабочего комсомольцем Алексеем Шумавцовым; их деятельность направлял опытный чекист В. И. Золотухин.

Партизанское и подпольное движение возникло и развивалось не стихийно. Его возглавил областной комитет партии. Активную помощь оказывали и чекисты. Вместе с райкомами ВКП(б) они создавали истребительные батальоны, формировали и вооружали партизанские отряды, разведывательно-диверсионные группы. К моменту оккупации в области было уже 72 партизанских отряда и 91 группа народных мстителей.

В ряде случаев орловские чекисты назначались командирами отрядов — В. И. Золотухин, Н. М. Сентюрин, А. А. Месропов, С. Т. Денисов и другие товарищи. Чекист Д. В. Емлютин командовал объединенной группой отрядов — почти 30 тысячами бойцов и командиров. Около 300 сотрудников органов НКВД Орловской области вели борьбу в тылу врага — И. Е. Абрамович, А. И. Кугучев, А. В. Савкин, В. К. Морозов, Н. Н. Лазунов, В. А. Емельянов и другие опытные чекисты. Они ограждали партизанское и подпольное движение от проникновения немецкой агентуры, просачивались в разведывательные, карательные органы оккупантов, собирали для советского командования важные материалы и сведения, деятельно разлагали полицейские и власовские формирования.

Автор данной книги ставил перед собой скромную задачу — описать некоторые эпизоды многотрудной работы чекистов.

ЛИЦОМ К ПРОТИВНИКУ

Орловская область в предвоенные годы была одной из крупнейших в стране. Земли ее граничили с Украиной и Белоруссией, с Тульской, Воронежской, Курской, Смоленской и Рязанской областями РСФСР.

Промышленные предприятия области имели немалый удельный вес в общем промышленном балансе Союза. Каждый второй большегрузный вагон, каждая большегрузная цистерна, каждая пятая коробка спичек была сделана на Орловщине. В области производились паровозы с тендерами-конденсаторами, текстильные машины, тонкие сукна, цветные сигнальные стекла...

Орловские земли, воспетые русскими писателями, ежегодно давали государству свыше 30 миллионов пудов хлеба, 500 тысяч пудов пеньковолокна, много тысяч пудов сигарных табаков.

Крупнейшие в СССР железнодорожные узлы Брянск, Унеча, Орел, Верховье, Елец делали «погоду» на стальных магистралях Центра СССР.

Началась война.

Выгодное стратегическое положение Орловщины, ее экономика манили врага. Города

Орел и Брянск Гитлер рассматривал как важнейшие пункты на пути к Москве.

Пытаясь парализовать перевозки к фронту, дезорганизовать работу промышленных центров, противник в первые же месяцы подверг ожесточенным бомбежкам Брянск, Бежицу, Орел. Налеты следовали один за другим, по несколько раз в сутки.

Восемнадцать вновь организованных батальонов МПВО и сотни местных формирований предприятий поднялись на охрану городов и поселков области. Ликвидация последствий налетов, обезвреживание неразорвавшихся авиабомб — все это входило в задачу МПВО.

В города проникали фашистские лазутчики, подавали сигналы своим самолетам, указывая важнейшие объекты, нарушали связь.

Однажды ночью в Брянске у железнодорожного моста чекистам удалось поймать такого сигнальщика. На допросе он сообщил: разведка врага забросила в область группу шпионов. Одни чекисты не смогли бы быстро выловить лазутчиков. На помощь им пришли милиция, бойцы истребительных подразделений, население. Диверсанты были задержаны, причем некоторые из них — в самом Орле и его пригородах.

Из Прибалтики, Белоруссии, с Украины хлынули на восток сотни тысяч советских граждан. Дороги были забиты, железнодорожный транспорт переполнен. Чтобы эвакуация проходила организованно, в области создавалась сеть эвакуационных пунктов. Чекисты были настороже: фашисты старались использовать волну беженцев для переброски в советские тылы своей агентуры.

Известно, что гитлеровское командование рассчитывало поднять крестьянские мятежи и восстания в глубине нашей страны. Фашистские органы разведки заранее готовили в среде белоэмигрантов и буржуазных националистов руководителей беспорядков, так называемых «вожаков». Под видом беженцев провокаторы проникали в районы, где в начальные годы Советской власти кулаки и правозсеровские элементы поднимали волнения.

На территории Орловской области в первые недели войны были обезврежены такие «вожаки» в Мглинском и Почепском районах. Их поимке активно способствовали те самые крестьяне, на которых так надеялись гитлеровцы. Только ослепленные классовой ненавистью враги могли ожидать от советского земледельца предательства.

«Даже в самые мрачные дни фашистского разбоя, когда жить казалось невыносимо, мы не теряли веры в победу, не покорились врагу, не встали перед ним на колени», — писали в своем рапорте председателю Государственного Комитета Оборона 527 349 колхозников и колхозниц Орловщины.

Многие из распространителей ложных слухов, провокаторов, шпионов, заброшенных гитлеровцами в наш тыл, были раскрыты на эвакуационных пунктах самими беженцами, других изобличили позднее.

В селе, примыкающем к железной дороге, поселилась эвакуированная женщина. Звали ее Галей. По ее словам, она не уехала в глубь России потому, что желает быть поближе к родным местам.

— Немцев скоро прогонят! — горячо уверяла она сельчан. — Тогда вернусь к себе. Уехать никогда не поздно!

Именно ее разговорчивость привлекла внимание добровольных помощников чекистов. Было установлено, что Галина — дочь крупного кулака, отец ее в ссылке. Она завербована и переброшена в советский тыл фашистской разведкой. Заметили, что она высматривает, какие эшелоны идут на участке Елец — Верховье. Жители села проследили — Галина передает сведения какому-то мужчине. Занялись им. Человек этот жил в соседней деревне. Вел себя хорошо, работал в поле. Ночью же, укрывшись в ближнем леске, настраивал рацию и радировал своим хозяевам. Преступная деятельность агентов врага была пресечена.

Гитлеровцы всеми способами вербовали агентов. Вот показания одного из них, некоего Алференко:

«Километрах в пятидесяти от Борисова нас задержал немецкий отряд под командованием офицера. Немцы загнали нас в сарай и держали там трое суток. Допрашивали поодиночке. Первыми вызывали на допрос мужчин. Возвращаясь с допроса, они говорили, что немцы требуют подписать обязательство помогать Германии. Тех, кто отказывался дать такую подписку, избивали плетьюми.

Немецкий офицер Гуммер дал мне следующее поручение: поехать в тыл советских войск и рассказывать всем, что немцы хорошо обращаются с населением и пленными красноармейцами, что у немцев всего очень много и они ни в чем не нуждаются».

В городе Задонск в первые месяцы войны

появился в числе беженцев «отец Борис». Молебствия и проповеди его были весьма откровенными. Сетовал «батюшка» на то, что, дескать, поторопился с эвакуацией. Пастве его не следует повторять ошибку.

Пришлось чекистам проверить личность «святого». Он оказался матерым врагом Советской власти, ранее осужденным за антисоветскую пропаганду; сознательно остался у врага, продался фашистам и дал согласие на переброску для подрывной деятельности в тылу советских войск. Благодаря бдительности прихожан чекисты быстро раскрыли лазутчика.

Город Елец, где кроме гражданских учреждений квартировали штабы и размещались склады, очень интересовал неприятельскую разведку. И вот в Ельце появился неприметный, дураковатого вида человек. Грязный, нечесаный, в рваной фуфайке и таких же брюках. Он бродил по городу, бормотал что-то невразумительное.

— Контуженый! — жалели его сердобольные хозяйки, видя, как он шлепает по лужам, и подавали кто что мог.

Как-то в сумерках боец из охраны складов заметил — «дурачок» повел себя нормально. Быстро оглядевшись, что-то записал и спрятал в карман. Боец, сменившись на посту, рассказал о своих наблюдениях командиру. К чекистам поступил сигнал. Следствие подтвердило: «контуженый» — агент фашистской разведки.

Но бывало и так.

В НКВД звонит телефон. На проводе председатель отдаленного от Орла колхоза.

— Заявился ко мне ни свет ни заря...

— Кто?

— На стол гранаты и пистолет. Грит, звони быстрее в НКВД! Я, мол, немецкий шпион.

— Где он?

— В правлении дожидается.

Оперативную группу чекистов встретил бывший сержант Красной Армии:

— Наконец-то!

В плену он не выдержал пыток, согласился сотрудничать с фашистами. Его послали в специальную школу под Смоленск. Учился прилежно. Вот выброшен с напарником-радистом на парашютах. Не желая быть предателем, использовал воздушные течения и постарался приземлиться подальше от радиста. Спрятав парашют в стогу сена, явился с повинной.

— Где напарник?

— В условном месте должен быть.

— Когда первый сеанс связи?

— Найдем друг друга и вызовем центр.

Сержант точно обрисовал радиста, указал место встречи. Через несколько часов второй шпион был в Управлении НКВД. В эфир радист не выходил: ждал сержанта.

Возникла ситуация, при которой грех было бы не начать водить врага за нос.

Сдавшиеся согласились помогать. В указанное центром время радист передавал «сведения». Офицеры гитлеровской армии благодарили «удачливых» агентов и требовали новых и новых данных. Прибавилось работы у сотрудников разведотдела Брянского фронта: поспевай готовить «шпионские сведения»...

Командование фронтом намечало операцию в районе Верховья. По сведениям же, переданным сержантом в гитлеровский разведцентр, выходило, что войска и артиллерия перебрасы-

ваются в другом направлении. Фашисты забеспокоились. Их воздушные разведчики целыми днями висели над подозреваемыми местами.

Саперы строили ложные позиции. Гитлеровские воздушные разведчики засекали все новые «огневые точки». Орудий с каждым днем становилось больше. И нервы у врага не выдержали: он кинул на ложные позиции бомбовозы. Советские бойцы с интересом наблюдали, как азартно бомбят фашисты пустое место, кромсают в щепки сосновые бревна.

Удар наших войск в районе Верховья оказался неожиданным для германского командования.

«ШКОЛА ПОЖАРНЫХ»

Кроме контрразведывательной работы Управлению НКВД приходилось заниматься и непосредственной подготовкой к отражению фашистского нашествия.

24 июня 1941 года Советское правительство приняло постановление о создании в прифронтных областях истребительных батальонов. Борьба с парашютистами гитлеровцев, обучение бойцов и командиров боевым действиям, подготовка части из них на случай оставления в тылу противника — вот основные задачи истребительных подразделений. Создавались они при районных органах НКВД.

При Орловском управлении НКВД был создан штаб по формированию истребительных батальонов и руководству ими. Во главе штаба стали майоры Н. М. Масанов и М. А. Забельский. В короткий срок при активном содействии райкомов и горкомов ВКП(б) было созда-

Группа сотрудников Орловского УНКВД. Слева направо: В. А. Засухин, И. Д. Сидоров, К. Ф. Фирсанов, Д. В. Емлютин, С. Ф. Горбунов, В. И. Суrowsкий, Н. Ф. Сапронов, И. С. Зайцев, Н. И. Селифанов, Г. М. Брянцев

но 75 истребительных батальонов — около 10 тысяч лучших коммунистов, комсомольцев, беспартийных большевиков города и села, вооруженных виптовками, гранатами, бутылками с зажигательной смесью, пулеметами. Командирами назначались, как правило, сотрудники НКВД, а комиссарами — преимущественно секретари горкомов и райкомов партии.

В помощь батальонам в селах образовывались группы содействия. Население видело в истребительных батальонах свое, народное войско, всемерно способствовало их деятельности. И военное командование всячески поддерживало «ястребков». Это естественно: народное войско, часто вступая в соприкосновение с врагом, показало себя отлично.

Неприятельские войска вторглись в пределы Орловской области в начале августа 1941 года. Истребительные батальоны прифронтовых районов, а также Брянска, Бежиц, Орла перешли на казарменное положение. Чекисты Н. М. Масанов и М. А. Забельский дни и ночи находились среди «ястребков», обучая их военному делу. Наиболее способных использовали за линией фронта в интересах военного командования.

Руководители брянских и бежицких «ястребков» подобрали на задворках оборонных заводов отбракованные зенитные и другие артиллерийские установки. С помощью рабочих отремонтировали и использовали при защите от вражеских налетов. Даже сбили несколько фашистских самолетов.

Мглинские товарищи сообщили: взят в плен экипаж вражеского самолета. Оказалось, летчики совершили вынужденную посадку и пыта-

лись отремонтировать поврежденный мотор. Тут их и накрыли «ястребки».

Серьезную проверку прошли бойцы Моховского батальона. Гитлеровское подразделение попыталось просочиться в глубь района, но встретило отпор народного войска. В районе Золотарево наши бойцы дважды вступали в бой, и оба раза выходили победителями.

О первых боях были информированы другие истребительные батальоны. Комиссары провели партийные собрания, где рассказали об опыте Моховского и других подразделений.

Погарский батальон вступил в бой с фашистскими танками, прорвавшимися 22 августа 1941 года через оборону советских войск. Вчерашние рабочие и колхозники уничтожили два танка врага и бронемашину. Выдержали напор фашистов и 26 августа. На минах подорвалось несколько танкеток.

Немало славных дел за Трубчевским батальоном: разведка боем, вывод из окружения красноармейцев, диверсии в тылу врага.

Сложные специальные задания выполняли бойцы Бежицкого отряда «ястребков».

Много сил отдавали чекисты выполнению особого задания Москвы.

Нужно было подготовиться к развертыванию партизанского движения. А где взять подрывников, радистов, разведчиков? И было решено создать «школу пожарных», в которой курсанты обучались бы разведывательно-диверсионной премудрости. Будущий партизан должен был уметь изготавливать простейшие виды спецтехники, владеть личным оружием, компасом, гранатами, бутылками с горючей смесью; получить навыки конспирации, знать режим, уста-

новленный оккупантами. И на это давалось... всего-навсего 15—20 суток!

Школа подобного типа — новинка. Начальником ее был назначен Иван Никифорович Ларичев. Учебную часть возглавил Георгий Михайлович Брянцев, оперативную — Дмитрий Иосифович Беляк.

Помещение для школы отвели в роще, где раньше была дача Лесковых — из семьи известного русского писателя Николая Семеновича Лескова.

Орловский областной комитет ВКП(б) во главе с секретарем обкома В. И. Бойцовым оказывал большую помощь УНКВД. Городские и районные комитеты партии вместе с отделами НКВД отбирали из истребительных батальонов, с заводов, фабрик, из учреждений наиболее стойких, проверенных товарищей и отсылали кандидатов на дачу Лесковых.

В «школе пожарных» обучались рабочие, колхозники, коммунисты, комсомольцы и беспартийные, председатели сельских Советов и профкомов, учителя, инженеры — те, кто все годы Советской власти создавали богатство Родины, славили трудом Орловщину. Пришли сюда затем, чтобы научиться разрушать, взрывать, истреблять подлых захватчиков, вторгшихся на нашу землю. Все они хорошо представляли себе: завтра жестокая схватка с лютым врагом. И победит в ней сильнейший по духу, по умению, по терпению, верный своей Отчизне.

Срок короткий, а узнать нужно много. Главное — практика. На сон отводилось два-три часа. Учителя — Г. М. Брянцев, Д. И. Беляк, И. Г. Старинов — также не щадили себя. Бог

подрывного дела Западного фронта полковник И. Г. Стаинов отбирал курсантов и готовил из них инструкторов, групповодов. Ученики сами становились учителями. Время горячее, такие кадры нарасхват.

Инженер завода «Текмаш» молодой коммунист Алеша Минаков стал инструктором «школы пожарных». Он природный педагог, его ученики отличались умением, глубоким пониманием подрывного дела. Алеша не раз побывал в кабинете начальника школы И. Н. Ларичева и начальника штаба М. В. Евсеева.

— Пустите в тыл фашистов! Хочу убедиться: хорошо ли подготовил ребят?

И однажды ему уступили. Алеша переправился на ту сторону. Задание было рискованным и сложным. Курсанты отлично провели взрыв штаба гитлеровской части. Мокрые — пробирались по водопроводной трубе — вышли в лес. Счастливые — приказ выполнен. Да рано радовались: переполошенные фашисты пустили овчарок, и собаки поймали след.

— Уходите! — приказал Алеша, а сам лег за сосну с автоматом.

Ученики не уходили. Тогда Минаков еще раз приказал:

— Марш!

Подрывники углубились в лес. Позади трещали автоматы, гремели взрывы гранат. Потом все стихло. Ребята сняли шапки...

На смену Минакову пришел инженер из паровозного депо станции Орел коммунист Лева Поликлиенко. Он готовил группу за группой. И всегда вздыхал, провожая питомцев.

— Георгий Михайлович, помоги! — обращался он к Брянцеву.

И ему разрешили провести через линию фронта учеников. Они прошли. Летели под откос вражеские поезда, разбивались сотни вагонов.

На лесную дачу прислали Олю Кретову. Ранее она окончила ремесленное училище, работала на заводе «Текмаш». Партийная организация рекомендовала ее в лабораторию по приготовлению специальной взрывчатки. Тихая работа. Оля же рвалась в открытый бой с захватчиками. Не прерывая основных занятий, она обучалась у Брянцева и Беляка, готовясь в разведчицы.

И вот Оля в паре с Машей Беловой переправлена в далекий тыл врага. Военная судьба забросила их далеко от Орла. Командование было довольно, получая от разведчиц ценные сведения. Выполняя воинский долг, Ольга Кретова погибла под Сталинградом. А Маша Белова мстила врагу до конца войны. Теперь, говорят, живет в Киеве, пенсионерка.

Первый официальный выпуск курсантов «школы пожарных» состоялся 15 августа 1941 года — 50 инструкторов и 135 специалистов-подрывников. Все они ушли в партизанские отряды. Но обком ВКП(б) требовал: «Ускорить, расширить подготовку кадров для подпольной, партизанской борьбы!»

Управление НКВД открыло в районе Брянска филиал «школы пожарных». Разместили его в помещении пионерского лагеря.

Метод обучения будущих партизан был строгим, максимально приближенным к условиям будущих боев. И он быстро нашел признание: областные органы НКВД Тулы, Рязани, Ива-

Г. М. Брянцев

нова, Калинина, даже Московской области посылали людей на Орловщину. В короткое время в школе было обучено 185 инструкторов, приехавших из других областей.

Однажды курсанты практиковались по минированию железной дороги. Учились москвичи. И с ними майор госбезопасности — решил вместе со своими подчиненными овладеть этой специальностью.

В школе была модель железнодорожного полотна. На подступах к ней — лужи, грязь, кустарники, болотные кочки, завалы. 300—400 метров курсанты должны были преодолеть незаметно для «противника» в считанные минуты, притом с автоматами, гранатами, толом, бикфордовым шнуром и другим снаряжением. «Противник» с овчарками усиленно охранял полотно.

В тот день практикой руководил Г. М. Брянцев — требовательный, знающий свое дело чекист. Он дважды возвращал группу: не соблюдалась маскировка. По-пластунски ползал в грязи и майор госбезопасности. Кряхтел, чертыхался, но вжимался в землю, подбираясь к рельсам.

— Безжалостный ты, Георгий! — упрекнул он Брянцева, счищая грязь с колен.

— Злсе бить фашистов будешь! — отрезал Георгий Михайлович.

К диалогу прислушивались другие курсанты. Пришлось вмешаться мне, поддержать Брянцева. Мы имели примеры, когда неоправданная бравада в боевой обстановке, неумение скрываться, пренебрежение к конспирации приводили к трагическому концу. Провели собрание учащихся: тяжело в ученье — легко в бою!

Прошедшие обучение в «школе пожарных» направлялись в партизанские отряды, старшими в разведдиверсионные группы, инструкторами подрывного дела.

Когда был оставлен город Орел, «школу пожарных» и ее филиал переместили в район Ельца, а позднее — в город Задонск. Было подготовлено 2339 специалистов.

ГОРЬКИЕ ДНИ

Оперативная группа Управления НКВД, находившаяся в полосе действий 13-й армии, 2 октября 1941 года донесла: вражеские войска прорвали фронт в районе Хутора Михайловского и Севска. Мощная колонна — около трехсот машин — широким потоком прошла Комаричи и держит курс на Кромь. Это — прямая дорога на Орел!

Из штаба Брянского фронта сообщили: прорвалась лишь небольшая группа фашистских танков. Это, мол, смертники. Приняты меры к их уничтожению.

В Москве информацию о прорыве большой группы вражеских танков и движении их на Орел приняли также с недоверием. Известили: по имеющимся данным, прорыв фронта совершила небольшая группа танков, которая остановилась в Кромах на ночлег. Приказали немедленно сформировать боевой отряд, поднять истребительные батальоны, вооружить и под покровом ночи выбросить отряд на автомашинах в Кромы с задачей уничтожить фашистские танки.

В орловском УНКВД заколебались: может быть, чекисты в самом деле что-то напутали? Подняли по тревоге батальоны. В отряд влились сотрудники УНКВД. Набралось человек семьсот, вооруженных лишь винтовками, пулеметами и бутылками с горючей смесью.

«Ястребки» помчались навстречу вражеским танкам. Командовали отрядом Н. М. Масанов и С. И. Затолокин, комиссаром был секретарь парткома Управления НКВД В. Т. Слюнин.

Первая же разведка доложила: в районе Кром много танков, мотопехоты, артиллерии врага; передовые части и мотоциклисты движутся по шоссе на Орел.

Руководство подвижным отрядом чекистов приняло решение: дать бой! Комиссар В. Т. Слюнин призвал бойцов и командиров:

— Умереть, но фашистов остановить!

С этой мыслью «ястребки» заняли позицию вдоль шоссе. Рано утром 3 октября они увидели мотоциклистов неприятеля. Открыли частый винтовочный огонь. Подбили несколько машин. Тем временем небольшие группы чекистов забросали танки гранатами и бутылками с горючей смесью. Бой возник в нескольких местах.

Фашисты не знали наших сил и возможностей. Движение остановилось. Вступила в действие артиллерия гитлеровцев. Мы же могли отвечать лишь из винтовок да пулеметов.

В Орле в это время создалась трудная обстановка. Весть о приближении фашистов вызвала среди жителей и беженцев первозность, беспорядочность. Кроме того, с утра 3 октября штаб Орловского военного округа и небольшие подразделения гарнизона покидали город. И это, как говорится, подливало масла в огонь.

Из Ставки Верховного Командования дважды пытались связаться по телефону с командующим округом А. А. Тюриным, но безуспешно.

Тем временем боевой заслон чекистов Н. М. Масанова, неся огромные потери, подбил три танка, автомашину и десяток мотоциклов. Но гитлеровские танки обтекли отряд и полным ходом пошли на Орел.

Как позднее стало известно, бойцы и командиры чекистского отряда бились до последнего. Лишь израсходовав боеприпасы, оставшиеся в живых вышли в район Ельца.

Ставка Верховного Командования принимала срочные меры. В район Мценска стали прибывать части 1-го особого гвардейского корпуса генерала Д. Д. Лелюшенко, танкисты бригады полковника М. Е. Катукова, мотоциклетный полк подполковника Т. И. Танасчишина и пограничники, которыми командовал подполковник Пияшев. На исходе 3-го и утром 4 октября свежие войска занимали боевые позиции между Орлом и Мценском.

Танковые группы противника взяли областной центр в клещи. Выезд из города стал воз-

можен лишь по шоссе на Болхов. Областные и городские организации эвакуировались в Елец.

А чекисты были заняты неотложными делами: встречались с людьми, оставляемыми для подпольной работы, выдавали взрывчатку, оружие, патроны. На орловском элеваторе скопилось много зерна, которое не сумели вывезти. Чтобы не отдать хлеб врагу, привели его в некондиционное состояние.

Перестрелка шла уже на окраине Орла, и только тогда чекисты получили приказ покинуть город и отходить на Мценск.

Девять дней шли жестокие бои на подступах к Мценску. Советские войска буквально «с колес» вступали в схватку с фашистами. В критические часы сражения у генерала Д. Д. Лелюшенко не было прямой связи с Москвой. Он вел переговоры по ВЧ от чекистов. Помню, как генерал просил у Ставки хотя бы несколько десятков противотанковых ружей. Но помочь оружием обещали лишь через восемь-десять дней. А как задержать наглого врага? Войска генерала Лелюшенко не имели соседей ни справа, ни слева...

Дмитрий Данилович Лелюшенко попросил чекистов организовать разведку, ввести в боевые порядки корпуса бойцов истребительных батальонов.

Мценский истребительный батальон имел до двухсот бойцов. Им командовали начальник райотдела НКВД М. И. Стукалов и первый секретарь райкома ВКП(б) И. Г. Суверин. Батальону передали просьбу генерала Лелюшенко.

Местные жители хорошо знали окрестности — разведчики отменные! Группа «ястреб-

ков» во главе с комиссаром батальона В. П. Петрищевым проникла в тыл фашистов и устроила засаду у деревни Рябиновка. На рассвете показался вражеский обоз. Шквальным огнем гитлеровцы были уничтожены. Чекисты захватили две радиостанции и ценные документы, взяли в плен двух фашистов. Командование корпуса получило важные сведения.

Бойцы батальона были приняты на танки, которыми командовал старший лейтенант А. Ф. Бурда. Танкисты сумели незаметно проникнуть за линию фронта, и из укрытия ударили их орудия. Они подбили двенадцать фашистских танков и три орудия. В этом рейде отважными солдатами проявили себя заведующий районным отделом народного образования П. Золотухин, сотрудник райфо Н. Воронин, инструктор райкома ВКП(б) С. Дубяго, учитель М. Агашков.

— Чекисты, помогите уточнить положение войск Брянского фронта, попавших в окружение, — обратился в Управление НКВД генерал Лелюшенко.

Такое же указание было получено из Москвы.

Комната, где разместилось Управление НКВД, наполнилась крестьянами в запяленных пиджаках и сапогах, с кнутами и вожжами через плечо. Смелые, отважные ребята. Еще и еще раз проверили их одежду, условились о связях и явках. Затем «крестьян» посадили на колхозных лошадей с подстилками вместо сидел. За плечами у каждого — котомка с хлебом и бельишком. Якобы они бросили стада за Тулой и решили вернуться домой. И документы соответственные.

Мнимые гуртоправы ушли в тыл врага.

Чекисты удачно выполнили задание. Вскоре стало ясно, что основные силы Брянского фронта с боями прорываются в район Белева, часть — на Елец. Определив наиболее вероятные пути их движения, чекисты создали из местных жителей тройки и пятерки проводников и высылали навстречу красноармейцам. Поискные группы помогали командирам выводить небольшие части и подразделения безопасными тропами из окружения. По самым скромным подсчетам, из фашистских тылов было выведено свыше 15 тысяч бойцов и командиров.

Чекисты усилили разведку и диверсионные акции — минировали дороги, уничтожали предателей и гитлеровских офицеров, узнавали расположение войск врага, устраивали крушения поездов.

А из окружения все выходили и выходили небольшие отряды, подразделения и одиночки. Были и такие «окруженцы», которых фашистские разведчики успели завербовать в агенты и направляли в наши тылы.

В районе Моховое Орловской области работала оперативно-чекистская группа Б. И. Крюченкова и С. А. Недосекина. Действовал и аппарат районного отдела НКВД.

Октябрьским днем милиционер остановил лейтенанта Красной Армии:

— Закурить не найдется?

Лейтенант обрадовался:

— Где ваша контора?

Милиционер не понял. Лейтенант пояснил, что хочет скорее попасть в НКВД.

В райотделе НКВД он назвался Газенко. Переходил фронт где-то под Золотарево, в де-

вяти километрах от Мохового. Никаких войск не встретил. И тут — милиция!

— А что особенного? — спросил Борис Крючков.

— Меня послали гитлеровцы.

— Рассказывайте!

Лейтенант Газенко попал в плен под Кромами. Оттуда его направили в Орел и допросили. Он смалодушничал и дал подписку работать на врага.

— Теперь вот должен разведать укрепления советских войск по реке Зуша и выявить танковые резервы.

Газенко назвал пропуск и пароль, которыми снабдили его фашистские разведчики для возвращения в Орел.

Покидая областной центр, чекисты пустили слух, что советские войска возвели на реке Зуша укрепления, собрали танковый кулак и дадут немцам «прикурить». Патриоты, оставленные нами в городе, распространяли эту версию. Вражеское командование решило, очевидно, проверить слухи.

Особенно насторожил захватчиков рейд семи советских танков под командованием капитана В. Гусева и старшего лейтенанта А. Бурды из 4-й бригады полковника М. Е. Катуква. Взяв себе в помощники местных жителей, эти командиры незаметно пересекли линию фронта, вечером ворвались в Орел. Никто не мог и предположить, что советские танки окажутся на улицах города, в гуще фашистских войск. Молниеносно промчались танкисты по Орлу, раздавили и расстреляли двенадцать танков, восемь орудий и около ста автомашин, не меньше двухсот вражеских солдат и офицеров, захватили

пленных с картами боевых действий и благополучно вышли из боя, паделав паники в стане гитлеровцев.

И вот после этого рейда — лейтенант. Чекисты Б. И. Крюченков и С. А. Недосекин тщательно допросили Газенко. Руководство Управления НКВД решило вернуть Газенко в Орел. Пусть доложит фашистским разведчикам о результате похода. Лейтенант дал слово выяснить обстановку в областном центре. Доклад его мы приготовили сами: лично не смог проникнуть в укрепрайон по реке Зуше — там установлен строжайший пропускной режим. Фашистские разведчики получают косвенное подтверждение слухов о наличии крупных укреплений на водной преграде.

Гитлеровцы поверили Газенко. Вскоре он снова явился к чекистам в Моховое и принес ценные разведданные, которые были незамедлительно переданы военному командованию.

Управление НКВД организовало из Мценска заброску в тылы захватчиков разведывательно-диверсионных групп. Задача одна: минировать дороги, взрывать мосты, устраивать завалы — любой ценой замедлять продвижение фашистов!

Специальная группа под руководством В. Н. Нечаева и С. Д. Белохвостова 5 октября 1941 года вышла на шоссе Мценск — Новосиль и подорвала танк врага, за которым следовала автоколонна. Образовалась пробка. Советские самолеты разбомбили колонну. Через двадцать дней эти же чекисты под Орлом, в районе медвежьего леса, подожгли несколько автомашин и убили свыше двадцати гитлеровцев. Группа А. С. Иконникова пустила под откос эшелон врага. Вагоны были с боеприпасами, и на уча-

стке Куракино — Змиевка движение поездов остановилось на несколько дней. Боевые операции осуществлялись в Мценском, Новосильском, Моховском и других районах Орловщины.

Группа А. Подделкова проникла в Орел, собрала ценные данные о фашистах и уничтожила гараж с автомашинами оккупантов. Чекистская группа под руководством В. Осина на шоссе Орел — Мценск подбила десять автомашин с солдатами врага. Оперативный уполномоченный Карачевского райотдела НКВД Г. К. Сиякин дважды пробирался во вражеский тыл. Ему помогали местные жители. Он устроил крушение на перегоне Хотынец — Одринская. За несколько суток отважный чекист парализовал движение поездов, пустив под откос два состава с танками и военными грузами. Военное командование наградило Г. К. Сиякина орденом Красного Знамени.

Но положение оставалось напряженным. Гитлеровские войска, захватив Орел и Мценск, направили главные силы по Московскому шоссе на Тулу. Небольшие подвижные отряды врага действовали в направлении Ельца, где советских войск еще не было: части и соединения Брянского фронта лишь выходили из окружения. Да и не сразу можно было пускать их в дело: переформирование, движение на боевые рубежи...

Орловский обком ВКП(б) принял решение оборонять елецкое направление силами истребительных батальонов. Военное командование санкционировало это решение. Внезапный захват — а он вполне мог произойти — крупного железнодорожного узла Елец грозил многими бедами. Был создан боевой отряд до семисот

человек. И снова повел его против фашистов Н. М. Масанов. Комиссаром стал второй секретарь Орловского горкома партии Л. И. Семенихин. «Гражданское войско» заняло оборонительные позиции на линии Новосиль, Богодуховка и далее к Глазуновке. Так встал боевой заслон на пути подвижных отрядов врага.

Экстренно был сформирован сводный истребительный батальон в тысячу человек. В него вошли «ястребки» Свердловского, Покровского, Дросковского, Кромского и других районов. Командиром назначили чекиста И. В. Колгушкина. Батальон направили на левый фланг боевого участка.

Общее руководство обороной было возложено на автора этих строк и секретаря Орловского обкома ВКП(б) И. А. Хрипунова. В помощь выделили первого секретаря Елецкого горкома партии Ф. В. Маркова. Тройка составляла своеобразный военный совет «малого фронта».

Заняв боевые рубежи, наши люди окопались по всем правилам, организовали разведку. Вскоре пришлось столкнуться с первыми отрядами фашистов. «Гражданское войско» не только успешно отбивало атаки противника, но и, ловко пересекая линию фронта, громило тылы захватчиков. Так было с железнодорожным мостом в зоне боевого участка. Разведчики установили: гитлеровцы слабо охраняют сооружение. Решили напасть. Мост на важной линии, враг использует его. Переправили на ту сторону бойцов. При первых же залпах вражеские караульщики разбежались. Однако успели взорвать мост. Нашим товарищам осталось лишь довершить разрушение.

Мужество и самообладание проявила боец

истребительного батальона Александра Кудрявцева, студентка второго курса мценской фармацевтической школы. Город был уже захвачен врагом. Нашему командованию нужно было знать его силы, расположение штабов. Бесстрашная девушка несколько раз ходила в стан фашистов, приносила неоценимые сведения. Как-то, пробравшись через все заслоны, она узнала страшную весть: отец и братишка Валька убиты оккупантами. Шура собрала всю свою волю. Ночью вместе с матерью и младшими сестренками выкрали трупы и захоронили. Несмотря на тяжелое горе, Александра Кудрявцева доставила командованию разведданные.

Отряд гражданской обороны, сдерживая противника, занимал рубеж свыше двадцати дней. По мере прибытия частей Брянского фронта роты чекистов снимались и использовались по прямому назначению. Но силы были еще неравны, фашисты теснили советских бойцов, хотя той стремительности, с какой двигались гитлеровцы летом, уже не было.

Генерал Д. Д. Лелюшенко не забыл о помощи чекистов и «ястребков». В своей книге «Заря победы» он с большой теплотой отзывается о них: «Ценные данные о противнике не раз доставляли нам партизанские разведчики В. Петрищев, В. Ложкин, А. Кудрявцева, Л. Дмитриева. Хочется сказать им большое солдатское спасибо...»

ПРОТИВ «НОВОГО ПОРЯДКА»

Только чрезвычайные обстоятельства принуждали чекистов вступать в открытый бой с врагами, воевать в боевых порядках войск.

Ведь у них задачи специфические, и о них пойдет речь.

Сложную, разностороннюю борьбу вели сотрудники государственной безопасности против гитлеровских властей на временно оккупированной территории.

Фашистская клика, готовясь к захвату советских земель, разработала специальную программу управления оккупированными районами. В обозе немецкой армии плелись белоэмигранты и отребье буржуазных националистов. То были кадры для органов так называемого самоуправления.

Вслед за передовыми частями в города и районы спешили фашистские разведчики и контрразведчики. В Орле, например, дислоцировались центры абвера, СД и ГФП, отделение русской тайной полиции. В других пунктах области располагались подразделения этих секретных служб, различные зондеркоманды, местные комендатуры.

В Брянске размещался специальный штаб Корюк-532. В его состав входили разведывательные и контрразведывательные подразделения, крупные войсковые части, используемые в борьбе с партизанским и подпольным движением. Только в этом городе в карательных и оккупационных учреждениях оказались десятки реакционных русских эмигрантов и буржуазных националистов.

Любопытен такой эпизод. В районе Жиздры действовали людиновские партизаны и московский отряд чекиста Д. Н. Медведева, впоследствии прославившийся в Ровенской области Украины. В одной из операций народные мстители поймали странного человека. Оказалось,

что это Карзухин-Львов, сын бывшего обер-прокурора сипода при временном правительстве В. Н. Львова. Крупный фашистский ставленник был отправлен на Большую землю. Таких «бывших», приползших на нашу землю вслед за фронтом, выявлялось немало.

Органы германской разведки и контрразведки, стремясь укрепить тыл своей действующей армии и так называемый «новый порядок», вводимый на захваченных землях России, Украины, Прибалтики, Белоруссии, вербовали тайную агентуру из числа бывших кулаков и уголовников, а также лиц, ранее состоявших в различных антисоветских организациях, некогда разгромленных советским народом. Оккупационные власти нередко приглашали для бесед коммунистов, руководящих работников, оставшихся по тем или иным причинам в неприятельском тылу. Бывало и так, что они просто отдавали распоряжение о назначении этих людей на должности, о чем публично объявлялось. Делалось это отнюдь не в гуманных целях. Захватчики стремились, во-первых, выявить таких лиц, учесть и поискать предателей. Во-вторых, парализовать их стремление к активной работе против оккупантов. В-третьих, на примере тех, кто соглашался сотрудничать, пропагандировать: сопротивление бесполезно, даже коммунисты идут в услужение «новому порядку»!

Кое-кого фашистам удавалось поймать на крючок. Особенно из случайно оказавшихся в свое время руководителями. Бывший директор МТС Погарского района Шлопак, очутившись в фашистском окружении, вместо борьбы с захватчиками принял приглашение новых властей

и был назначен бургомистром. Другой предатель, бывший секретарь поселкового Совета Сеницкий, выплыл в качестве начальника полиции. Два сапога — пара. Оба, стараясь выслужиться, преследовали советских активистов, членов семей партизан и советских военнослужащих.

Чекисты через своих помощников урезонивали холуев:

— Образумьтесь! Придется отвечать перед народом. Помогайте партизанам!

Шлопак и Сеницкий в ответ усилили репрессии.

В Управлении НКВД решили: с изменниками расправиться руками их хозяев.

Чекистам было известно, что погарская коммандатура оккупантов ищет людей, могущих информировать о партизанских базах. И вот в очередной разведывательный рейд в город Погары отправилась оперативная сотрудница НКВД. Назовем ее Аней. В багаже девушки находились сводки Совинформбюро и некоторые другие материалы, уличающие в связях с народными мстителями.

Аню, как и полагали чекисты, задержали и стали склонять к измене. Мы приготовили ее к этому. Но она сначала якобы боялась: завербуют, а свои прикончат! Нет и нет — лучше сразу смерть! Фашисты обещали сохранить жизнь и выдать награду. От нее требовали немного: вернуться в лес, разузнать данные о партизанах. Сделав вид, что пересилила страх, Аня дала согласие. Вскоре вернулась к своим.

Было подготовлено письмо бургомистру Шлопаку. Чекисты благодарили его и Сеницкого за сообщение о численности и вооружении гит-

леровского гарнизона в Погарах. Вставили и предупреждение: действуйте осторожно, можете попасть в лапы контрразведчиков!

Аня вернулась из леса в Погары и передала письмо коменданту. Тот пробежал его взглядом и пришел в восторг:

— Зер гут! Вы есть героиня!

Комендант пожал Ане руку и обещал наградить. Вернул ей письмо и назначил время, когда она должна передать весть из леса бургомистру.

Шлопак получил письмо чекистов в своем кабинете.

— В чем дело? Откуда бумага? Кто тебя послал?

Разведчица приложила палец к губам:

— Потише! Нас могут услышать. Вы действительно неосмотрительны. Поймите, вас ценят в отряде.

Аня нарочно затягивала время.

В кабинет ворвался комендант с помощниками. Шлопак сунул письмо в стол и любезно улыбнулся. Немец заорал, доставая пистолет:

— Хенде хох!

Солдаты скрутили бургомистра. Комендант изъял чекистское письмо.

Шлопак упал на колени, лепетал объяснения в верности. Но в гитлеровских карательных и административных органах особенно недоверчиво относились к русским перебежчикам.

Оперативный отдел чекистов доложил в Управление НКВД: Шлопак и Синицкий повешены на городской площади!

Управление НКВД и его органы на местах вели активную наступательную борьбу с оккупантами. Большая группа чекистов, оставленная в тылу врага, организовывала сопротивление

ние «новому порядку». Среди них Д. В. Емлютин, А. И. Кугучев, И. Е. Абрамович, В. И. Золотухин, В. К. Морозов, Н. Н. Лазунов, Н. М. Сентюрин и еще не один десяток беззаветно верных Родине людей. В ходе тайной войны с врагами посылались на оккупированную землю Орловщины руководящие сотрудники Управления И. Д. Сидоров, Г. М. Брянцев, В. А. Засухин, М. А. Забельский, Д. И. Беляк, В. И. Суровягин, И. Я. Прудников, А. А. Месропов и другие отважные чекисты.

К этому вынуждали действия захватчиков, огнем и мечом насаждавших «новый порядок». Враг был опытный, коварный и жестокий. Борьба с ним требовала предельной отваги и умения.

С первых же дней оккупации Орловщины фашисты пошли на провокации. Они громкогласно объявляли: партизаны — это агенты и десантники НКВД. Мол, цель их одна: уничтожение советских активистов и военнослужащих, оставшихся в зоне «нового порядка». Чтобы создать видимость правды, зондеркоманды тайно убивали активистов, красноармейцев и командиров и выдавали свои кровавые дела за действия работников НКВД. По селам и деревням фашисты разбрасывали листовки, в которых содержались угрозы в адрес военнослужащих и активистов и обещания от имени НКВД смерти за измену Родине. Вслед за этим оккупанты распространяли листовки уже от имени германского командования с призывом к советским военнослужащим не прятаться в лесах, а осесть на жительство в селах, предварительно зарегистрировавшись у местных властей. Сдавшиеся могут заняться мирной работой, а власти

Дети деревни, разграбленной и разоренной
фашистами

«нового порядка» гарантируют им защиту от «агентов НКВД».

Партийные организации, партизаны и подпольщики, чекисты и их помощники всеми средствами разоблачали фальшивки захватчиков.

В ноябре 1941 года был получен сигнал: в селах появилась группа людей, именующая себя советскими партизанами. С издевкой забирают они продукты, теплые вещи, избивают местных жителей, называя их изменниками Ро-

дины, угрожают расстрелами, беспробудно пьянствуют.

Чекисты быстро сориентировались и установили: гестаповцы организовали из уголовников, бывших кулаков и их прихвостней лжепартизанский отряд. Бандитская шайка особенно подло вела себя в селах Гавриловка и Промыслово, Навлинского района.

Сотрудник чекистов побывал в партизанском отряде, созданном из «окруженцев». Рассказал о зверствах наймитов.

— Вам, Марьям Ануфриевич, поручается ликвидировать банду!

Командир отряда Корицкий коротко отозвался:

— Есть, ликвидировать банду!

Семнадцать бойцов с Корицким во главе вышли на операцию. Загнали бандитов в немую пуцу и уничтожили.

В январе-феврале 1942 года подобные операции были проведены чекистами в Севском, Суземском и некоторых других районах Орловщины. Захваченных живыми лжепартизан судили публично в тех селах, где совершены были бесчинства, и народ сам выносил им смертный приговор. Это надолго отбило у отщепенцев охоту идти в провокаторы. Но не навсегда.

В районе Севск, Суземка, Середина Буда появился человек с вмятиной на щеке. Выдавал себя за представителя Москвы. Озираясь, входил в избы, расспрашивал про партизан.

— У меня рация. Могу любые сведения передать на Большую землю.

Управление НКВД приказало своим сотрудникам, находившимся в тылу фашистов, разобраться, в чем дело. Оказалось, по деревням

бродит отпетый провокатор, сын бывшего помещика из-под Таганрога, по фамилии Половцев. Офицер белой армии, прожженный монархист. Немцы привезли его в обозе, подобрав на эмигрантской свалке. Задание он получил от севского фашистского коменданта Штерлинга. Партизаны уничтожили Половцева.

Как только германские войска вступили в Трубчевск, офицер разведки, не спрашивая адреса, явился в дом бывшего троцкиста Павлова:

— Вы хорошо послужили фюреру, герр Павлов. Теперь назначаетесь бургомистром города и района.

И он верно служил захватчикам.

В Ливнах, Погарах, Мглине русские административные органы заполнялись предателями. Бывшие правые эсеры с приходом гитлеровцев подняли голову. Чекисты вскрыли группу, руководимую Дмитрием У., который еще в 1924 году был осужден за контрреволюционную деятельность. Его помощник Федот Н. наказывался Советской властью за то же. Эсеры договорились убить руководителей партизанского движения области, а после этого вступить в фашистский карательный отряд. Лишь бдительность чекистов отвела злодейскую руку.

Члены бывших антипартийных группировок рассчитывали, что оккупанты за верную службу разрешат восстановить прежние организации. Но гитлеровские власти не согласились на воссоздание партий меньшевиков и эсеров, рассматривая их как разновидность коммунизма. А вот русскую национал-социалистскую партию явно фашистского толка — пожалуйста! Она должна была служить «новому порядку».

Организатором и идейным вожаком ее на

Орловщине вызвался быть преподаватель Брасовского лесотехнического техникума К. П. Воскобойников. Политическая биография его красочная. Активно сражался против Советской власти в белогвардейских отрядах. Длительное время скрывался в Астрахани под вымышленной фамилией. Там его нашли органы ОГПУ. К началу войны Воскобойников отбыл срок наказания и появился в районе Брасово.

Заместителем руководителя созданной фашистской партии стал бывший троцкист, некий Каминский. С согласия командующего второй немецкой армией генерала Шмидта предатели принялись вовлекать население в «национал-социалистскую партию всея России — «Викинг». Изменник Воскобойников взял себе псевдоним Инженер Земля.

Создали несколько ячеек. Обнародовали устав и программу. Выпустили манифест. Цель — уничтожение коммунистов, Советов и колхозного строя, восстановление частной инициативы. Члены «Викинга» занимали важные посты в окружном самоуправлении. Партия эта попыталась выйти за пределы Орловщины. Эмиссары ее побывали в Курской, Сумской, Черниговской областях — фашистские власти надеялись, что «Викинг» охватит все оккупированные советские земли.

Создатели «Викинга» ожидали вызова в Берлин. Как заверяли их в штабе второй немецкой армии, партией заинтересовалось руководство рейха и Гитлер намерен официально признать ее.

Воскобойников и Каминский надрывались в холуйском рвении. В поселке Локоть с благословения фашистских заправил впервые, как

бы в порядке опыта, был образован локотский военный округ. Оккупанты создавали видимость, что округ самоуправляем — придали ему крупные полицейские силы, батальоны власовских формирований. И все это было направлено против... партизан!

Главарь «Викинга» выступали в селах с провокационными речами, настраивали население против Советской власти, расхваливали «новый порядок», жестоко наказывали тех, кто сочувствовал партизанам. Была проведена принудительная мобилизация в полицейские бригады. В довершение Воскобойников издал приказ: «Предлагаю всем партизанам, оперирующим в Брасовском районе и близлежащих окрестностях, а также всем лицам в недельный срок, то есть не позднее 1 января 1942 года, сдать старостам все имеющееся у них оружие, а самим явиться для регистрации к старосте в поселок Локоть. Являться небольшими группами, по два-три человека. Все неявившиеся будут считаться врагами народа и уничтожаться беспощадно». Гитлеровцы использовали «партию» для укрепления «нового порядка» — истребления населения, ликвидации партизанского движения, ослабления веры советского народа в победу над фашистским оружием.

Областной комитет ВКП(б) поставил перед чекистами задачу: уничтожить банду предателей, не допустить укрепления новорожденной фашистской партии. Чекисты Д. В. Емлютин, И. Е. Абрамович, А. И. Кугучев, каждый на своем участке в тылу фашистов, провели оперативную работу, изыскали подходы к партии. Они знали все, что делают и даже замышляют подлые изменники Родины.

На 8 января 1942 года Воскобойников назначил собрание актива своей партии. Партизанское командование нашло, что настало время покончить с предателями. На операцию пошли лучшие партизаны и командиры. Совершив многокилометровый ночной рейд, они разгромили сборище изменников. Сам Воскобойников был тяжело ранен и умер на операционном столе. Так «Викинг», как организация, не дождавшись признания Гитлера, прекратила свое существование. Сельские ячейки ее были разогнаны партизанами, частично распались сами.

Заместитель главара «Викинга» Каминский сумел сохраниться. Его утвердили обер-бургомистром локотьского военного округа и одновременно военным руководителем полицейской бригады и формирований РОА — так называемой «русской освободительной армии» предателя генерала Власова. Фашисты возвели его в ранг бригадного генерала.

Партизаны и чекисты дважды добирались до Каминского, но оба раза ему удалось ускользнуть.

БУДЬ ПАТРИОТОМ!

В начальный период подпольной работы в тылу врага чекисты сосредоточили внимание на низовой администрации оккупантов.

— Не возражаем против того, что ты стал старостой, — говорили мы новоявленным сельским властям. — Но не смей обижать советских людей. Не тронь семьи партизан и красноармейцев. Наоборот, всячески помогай. И мы не тронем тебя...

И предупреждения нередко действовали. Многие старосты по указанию районных оккупационных властей собирали скот, хлеб, картофель. Бывало, скопит в амбарах запасы и шлет надежного человека в лес:

— Можете налетать!

Партизаны появлялись внезапно и вывозили собранное или раздавали населению.

Старосты по приказу комендатур организовывали сбор оружия в местах боевых стычек. Чекисты пользовались этим. Делалось так: негодное оружие старосты сдавали комендантам, а хорошее — народным мстителям.

В деревне Яновск Трубчевского района старостой с согласия начальника районного отдела НКВД И. Е. Абрамовича стал Михаил Митрофанович Юдин. Он передавал информацию в партизанский отряд через чекистов А. В. Савкина и М. А. Баздеркина. Значительная доля продуктов, предназначенных захватчикам, переправлялась в лес. Когда стало очевидным, что Юдин уже на грани разоблачения, чекисты вывели его в лагерь к своим. Впоследствии М. М. Юдин успешно командовал отрядом имени Ф. Э. Дзержинского в Трубчевском районе.

Старостой села Шемякино был П. В. Машуров, а его шефом — чекист В. К. Морозов. Зерно, мясо, масло регулярно поступало от Машурова в партизанский лагерь. Однажды он передал даже пароль и отзыв, чем очень помог в ликвидации крупного полицейского гарнизона.

Бургомистром в Дятькове стал М. В. Калашников. С ним беседу провел чекист Н. М. Сентюрин:

— Будь патриотом!

И Калашников помогал движению Сопротив-

ления. Как-то поздно вечером к нему на квартиру пришел комиссар отряда С. С. Качалов и разведчица Катя Комарькова. Партизаны, сопровождавшие комиссара, остались на явочной квартире неподалеку от дома бургомистра.

Дверь открыл сам хозяин. Приложил палец к губам:

— Семен Степанович, гости у меня. Из полиции...

— Катя, бегом за ребятами! — приказал Качалов. Потом громко спросил: — Не продали швейную машину, хозяин?

Калашников сообразил: повод зайти в квартиру. Отозвался так же громко:

— Пожалуйста, господин хороший!

Бургомистр поставил на стол самогон, закуску.

— Прошу, дорогие гости! И вы садитесь, — пригласил он Качалова. — Швейную машину потом поглядим. Без бутылки в ней не поймешь, что к чему.

Приглашение не пришлось повторять. Но только взялись за стаканы — на пороге партизаны:

— Руки вверх!

Попались чиновники Брянской сыскной полиции Чаплин и Бабаев. Их прислали образовывать полицейские участки в Дятькове и Людинове. А финал — партизанский суд. И возмездие.

Однако наивно было бы предполагать, что в фашистском тылу все свершалось по мановению волшебной палочки. Враг был жесток и коварен, многоопытен в организации провокаций и покорения населения на захваченных землях.

Были старосты, которые преданно служили оккупантам. С такими поступали строго. Партизаны расстреляли старосту деревни Кончино — выдал гитлеровцам пятерых красноармейцев и старшего лейтенанта, пробиравшихся из окружения. Расправились с бургомистром Суземки, неким Мамоновым, отличавшимся зверствами.

В конце декабря 1941 года командованию Клинцовского отряда народных мстителей стало известно, что фашисты в селе Мылинка Гордеевского района завели явочную квартиру. Тайно принимают своих агентов и местных предателей. Чекисты проверили данные — верно! Партизаны разгромили квартиру и захватили двух изменников, явившихся с доносами на односельчан.

Разведчики того же отряда установили: урядник села Мизиричи лично расстреливает советских граждан. Проверили еще раз. Расследование подтвердило: да! Он уничтожал евреев в Клинцах. Фашисты выдали ему крупную сумму и часть золота, изъятых в еврейских семьях перед уничтожением. 22 января 1942 года партизаны изловили изверга и палача. Десять тысяч рублей советских денег, золото, полученные урядником от гитлеровцев, передали в фонд обороны.

Оккупанты мерили наших людей своей, капиталистической меркой. Так, они широко применяли награды за предательство. Фашистские власти не раз объявляли о крупном вознаграждении за выдачу живым или мертвым командира Брянского сельского отряда М. П. Ромашина. Сулили десять тысяч деньгами, две коровы и две лошади. Трубчевский

бургомистр троцкист Павлов обещал крупную награду за поимку чекистов И. Е. Абрамовича и Д. В. Емлютина. Иудины фонды остались нерастраченными — подлых людей не нашлось.

В борьбу с коричневой саранчой вступали люди, далекие от военных дел и занятий. И не просто вступали в бой, а искусно били оккупантов. Не задумывались, что будет с ними. Все помыслы их были — что будет с Родиной? Как быстрее изгнать поработителей?

В селе Уручье Выгоничского района жила семья Деминых. Евстафий Демин полтора десятка лет работал в гаваньском лесничестве. В октябре 1941 года в лесах оказались войска Брянского фронта, попавшие в окружение. Однажды к Евстафию Демину пришел командир в истрепанной форме:

— Генерал зовет.

Лесничий явился на опушку. Генерал сидел на пне. Рука на перевязи.

— Помогайте, товарищ Демин. На восток нужно скорее!

Оглядел Евстафий бойцов и командиров: усталые, голодные. Кое-кто уже спал под деревьями.

— Пошли!

Демин направился в гущину бора. С ним сынишка Славка увязался.

Повел Демин тайными тропами войска, и вышли они из вражеского кольца без потерь. Поблагодарил генерал Демина, а Славку поцеловал на прощание.

Идут домой Демины, радуются. Вдруг под ногами оружие видят: винтовки, гранаты, патроны. Промолчал Славка, а сам во все глаза глядел да примечал места.

Вскоре Евстафий, его сын Валентин и дочка Елена ушли к партизанам. Стал народным мстителем и сосед Деминых — Андрей Корзыкин. Дома остались друзья — Слава Демин и Миша Корзыкин. Как заговорщики вели себя. Уходили в лес на весь день. Возвращались мокрые, усталые, но довольные.

Как-то в село заглянули партизаны. Обрадовался Миша, к командиру пробрался. А там и отца увидел. Узнав, в чем дело, командир пошутил:

— Назначим Славу и Мишу главными поставщиками оружия.

Ребята передали в отряд двадцать винтовок, сто гранат и два ящика тола. Все, что успели собрать в лесу.

Зимой 1941 года в районе села Уручье десантировалась радистка Галя. Закопала в снегу рацию. Постучала в избу Деминых. Там был в тот час командир партизанского отряда В. А. Рысаков.

— Можно мне, Василий Андреевич? — спросил Слава.

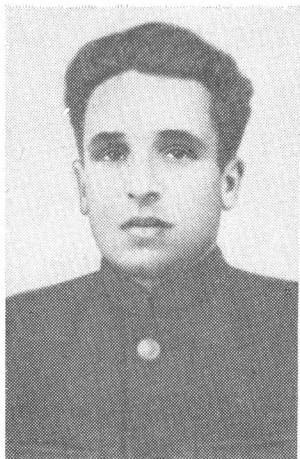
— Действуй, Демин!

Паренек быстро запряг лошадь и вместе с Галей поехал за рацией. Их встретили остальные парашютисты. В. А. Рысаков распорядился перевести их в лесной лагерь. Слава и это выполнил.

Но вот в Уручье нагрянули каратели, арестовали мать Деминых. Мальчишка прибежал к партизанам:

— Спасайте маму!

По тревоге рванулись бойцы. Слава привел их в родное село. Фашисты были разгромлены, и Демина получила свободу.

М. А. Корзыкин

профтехучилище, и ныне Станислав Евстафьевич — уважаемый специалист на камвольном комбинате в Брянске.

Ушел в отряд и Миша Корзыкин. Он стал связным подпольного райкома партии, а позднее — разведчиком. 29 мая 1942 года участвовал в разгроме станции Хмелево и в операции по разрушению железнодорожного полотна. Был активным помощником подрывников, когда уничтожали железнодорожный мост. Там получил осколочное ранение в голову и в ногу. За боевую деятельность Миша Корзыкин награжден медалями «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны» II степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Ныне Михаил

Почти полтора года находился Слава среди партизан, рука об руку с отцом воевал против захватчиков. В июле 1943 года Евстафия Демина тяжело ранило. Тринадцатилетнего Славу посадили вместе с отцом в самолет и отправили на Большую землю. Там Евстафию Демину был вручен орден Отечественной войны I степени и медаль «Партизану Отечественной войны» II степени. Слава окончил

Андреевич Корзыкин заведует сельским клубом, помогает воспитывать молодежь, часто рассказывает о боевых делах партизан.

В глубине Брянского леса в начале тридцатых годов был организован колхоз «Первомайский». С начала войны мужчины ушли на фронт. Притих, насторожился поселок. Старики, женщины и дети. Старостой стал бывший председатель Николай Алексеевич Деров. Это захватчики так решили.

Комендант приказал собрать оружие, свезти в управу. От мала до велика вышли на диковинный сбор. Собрали. Да распорядились им по-своему. Плохое — в управу. Пригодное — колхозникам. Тайком по вечерам учил Николай Алексеевич обращаться с оружием. И превратил поселок в боевой лагерь. На всех дорогах круглосуточно посты. Чуть что — тревога!

В январе 1942 года к поселку направился фашистский отряд. Все население заняло боевые рубежи. Отряд грабителей встретили ружейным и пулеметным огнем. Стреляли женщины, старики, подростки. Фашисты в панике отступили, посчитав, что нарвались на партизан.

Через месяц дозоры опять подняли тревогу: — Гитлеровцы!

С двух сторон крались грабители. И снова плотный огонь встретил их. Потеряв двадцать человек, фашистский отряд убрался восвояси.

Но были и такие, что шли даже в полицию. С первых же дней оккупации гитлеровские власти занялись созданием крупных карательных частей. Сначала формировали их из добровольцев. Потом провели мобилизацию мужчин в возрасте от семнадцати до пятидесяти лет.

Слово «полицай» вызывало отвращение и гадливость, и захватчики переименовали полицию в «народную милицию».

Областной комитет ВКП(б) подсказал чекистам и руководителям партизанского движения: проникайте в полицейские формирования, разлагайте их изнутри; не все полицейские закоренелые враги Советской власти, привлекайте их на свою сторону, обращайтесь к совести людей.

Делалось это различными путями. Чекисты вербовали полицейских и через них вели разложенческую работу. Распространяли воззвания и листовки. По различным каналам доводили до населения сводки Совинформбюро. Сообщали о разгроме гитлеровцев под Москвой, под Сталинградом, на Орловско-Курской дуге...

Весьма действенными были публикации и всенародное объявление имен предателей. Например, в листовке орджоникидзеградских партизан говорилось: «В диком разгуле с фашистскими ордами соперничают их холоуи. Оглянитесь, мерзавцы, кому служите? Кого вы предаете? Вы думаете, что вам долго придется, как моське, вилять хвостом перед фашистским зверем? Нет, скоро настанет час расплаты».

В деревне Верхи гитлеровские власти держали усиленный гарнизон войск и полиции, имели укрепления. И не давали жизни партизанам. Нужно было разгромить карателей. Но брать Верхи штурмом — значит понести большие потери. Решили использовать полицию.

В деревню послали разведчиков В. Н. Андриянова и Н. П. Хохлова. На опасное дело решились ребята. Ежеминутно ходили рядом со

смертью. Поселились рядом с полицейским участком. Постепенно заводили знакомство, исподволь искали нужных людей среди полицейских. И нашли. На них и опирались, готовя операцию. Эти полицейские передали разведчикам схему размещения гитлеровского гарнизона и пароль. Они же вышли в лес навстречу партизанской бригаде и провели ее без единого выстрела к помещению карателей.

В январе 1942 года в Выгоничский отряд (командир В. А. Рысаков) пришел уроженец села Красный Рог А. М. Скворцов, бежавший из гомельского лагеря военнопленных. В лесу за ним укрепилась кличка Крапка, по-русски — Точка.

В селе Красный Рог оккупанты разместили крупный гарнизон карателей и отряд полиции. Отсюда они делали вылазки — нападали на партизан, грабили жителей окрестных деревень. Напасть на них — дело не простое. И вновь решили действовать хитростью.

Выбор пал на Крапку, отец которого, как было установлено чекистами, служил поработителям, пользовался их доверием. Крапке чекисты выправили документы — будто бы прямо из плена явился человек.

Отец Скворцова помог сыну поступить в полицию. Крапка повел речь напрямую:

— Будь патриотом! Помогай партизанам!

И тот не отказался. Прошло не так много времени, и в отряде уже находилась подробная схема обороны гарнизона, его численность. Крапка сообщил также, что 8 апреля 1942 года каратели намерены провести операцию по очистке от партизан западного берега Десны в районе Красного Рога и Выгоничей. В помощь ка-

рателям выделяются артиллерийские подразделения, прибывающие из Почепа.

Партизаны понимали: лучшее средство защиты — нападение. Командир отряда В. А. Рысаков решил начать его загодя.

В ночь на 4 апреля 1942 года партизаны снялись с места и, использовав момент внезапности, напали на карателей. Но не обошлось без потерь. На чердаке школы фашисты, буквально накануне налета партизан, установили наблюдательный пост с пулеметом, и Скворцов не успел сообщить о нем. Этот пост заметил движение на дороге и открыл огонь. Крапка с повязкой полицейского патрулировал. Он быстро взбежал на чердак и, бросив гранату, покончил с пулеметным расчетом. Сам кинулся к смотровому окну. Видя, что во двор школы по тревоге сбегаются гитлеровцы, Скворцов лег за пулемет и начал поливать их свинцовым огнем. Вспыхнула паника. Однако фашистский офицер сумел овладеть положением. Скворцова захватили в плен и увезли в Почеп.

В этом тяжелом бою партизаны потеряли своего храброго командира В. А. Рысакова. Но гарнизон был разгромлен. И в этом несомненная заслуга А. М. Скворцова и его отца.

В СТАНЕ ФАШИСТОВ

— В армию не годен. Коммунист стойкий. Общителен. Образован. Семья уехала на восток. Имеет родственников. Нам представляется, достоин.

Секретарь горкома ВКП(б) замолчал, взгляды в хмурое лицо начальника горотдела

НКВД. А тот морщил лоб, вспоминая, что известно о Енюкове Александре Ильиче. Ответственный работник городского финансового отдела. Хорошо знаком с окрестностями Орджоникидзеграда. И его многие знают. Это — плохо. Энергичен в эвакуации городского хозяйства, умело вывозит ценности. Можно оставить в подполье, но сменить место жительства. А как он сам настроен?..

Секретарь горкома партии пригласил Енюкова. Сначала Александр Ильич засомневался: подходит ли? На подпольную работу нужны особые люди. А он...

— Раз мне доверяют... согласен! Перееду к родителям жены.

— Где это? — спросил начальник отдела НКВД.

— В Комаричах. По фамилии Меркуловы.

Так еще до оккупации Орджоникидзеграда Александр Ильич перебрался в Комаричи. Там и застали его фашисты. Он присмотрелся к «новому порядку» и подумывал о работе. Родственники подсказали:

— Не попросить ли Незымаева?

Павел Гаврилович Незымаев в предвоенном году окончил Смоленский медицинский институт и вернулся в родные края. Тут его приняли кандидатом в члены ВКП(б). Вся родня его — в селе Родогощь. Три брата в Красной Армии. Сам он — врач районной больницы. Живет в Комаричах на Привокзальной улице.

— А почему остался? — спросил Енюков, когда познакомились.

— В спешке не успели вывезти больных. Есть и раненые из приграничных областей. Не посмел оставить их на произвол судьбы. Долг

врача! — Незымаев смотрел открыто и смело отвечал.

— На работу возьмете?

— Завхозом могу принять.

Совместная работа сблизила их. Енюков понял: врач без почтения относится к оккупантам. Исподволь повел разговор о подпольной работе.

Павел Гаврилович сам положил конец разведке Енюкова:

— По рукам! В больнице есть патриоты. И организация есть, комсомольская. — Он слабо улыбнулся.

Перечислил, кто в нее входит. Аня Борисова. Муж в Красной Армии, родственники в партизанском отряде. Петя Тикунов. Медсестра Валя Мажукова. На примете бывший член бюро райкома ВЛКСМ Степан Арсентьевич Алимов.

Енюков похвалил:

— Многое успел.

— Вдвоем лучше. Посоветоваться. Поразмыслить.

Они раздобыли приемник. Принимали сводки Совинформбюро, помощники размножали и распространяли их на базаре.

Однажды к завхозу вошел незнакомый человек и назвал пароль. Он оказался посланцем начальника Навлинского райотдела НКВД Алексея Ивановича Кугучева.

Больница в Комаричах стала центром подпольной работы. Сюда присылали отдельных партизан на излечение. Отсюда помогали партизанам доставать перевязочные средства, выделяли медикаменты.

Чекисты подсказали: Незымаеву нужно войти в доверие к обер-бургомистру и начальнику локотьского военного округа, подлому Брониславу Каминскому. Вместе с Енюковым был продуман план: и угощение, и забота о его здоровье, и подарки в день рождения...

Вскоре Незымаев стал главным врачом окружной больницы и незаменимым членом комиссии по отбору граждан, мобилизованных на службу в полицию, а также предназначенных к отправке в фашистское рабство. Изменник Каминский готовил крупные полицейские силы против народных мстителей, комплектовал так называемые русско-немецкие подразделения. Обо всем Незымаев информировал Енюкова. А тот — чекистов.

Главный врач был весьма требовательным к здоровью мужчин, направляемых на службу рейха. Нещадно ругал старшин и старост:

— Калек и больных подсовываете! Великой Германии нужны крепкие воины и работники.

Более двухсот человек были забракованы как негодные нести службу в полиции! Свыше полутораста человек отвергнуты при зачислении в «переселенцы» на земли Германии. Значительная часть призванных ранее в полицию на повторном медицинском осмотре была уволена «по состоянию здоровья». Из всех этих «больных и негодных» свыше двухсот человек перешло в партизанские лагеря.

Можно назвать десятки имен военнопленных, лечившихся в районной больнице Комаричей и затем переправленных в партизанский край. Так, лейтенант танковых войск Ф. Мусугутов проведен в отряд имени Руднева, М. Тимомаков — в отряд имени Тимошенко.

Однажды жители лесной деревни подобрали на поляне раненых советских летчиков. Спустились на парашютах со сбитого самолета. Куда девать? Где взять врача? И привезли ночью в Комаричи. Павел Гаврилович поместил летчиков в больницу под видом полицейских, раненных в дальних селах. Одним из них был Виктор Старостин, рождения 1921 года, коммунист. Могучее здоровье справилось с болезнью. Аня Борисова и Петя Тикунов глубокой ночью вывели пилота из больничного двора через потайной лаз. Незаметными стежками вышли из села. В лесу зачислили в партизанский отряд имени Чкалова. Как стало известно позднее, Виктор Старостин был переброшен на самолете на Большую землю и воевал до самой победы.

Енюков и Незымаев изучали характер, окружение руководящих чинов, узнавали слабину натуры, склонности. Особенно страшен был начальник военно-следственного отдела Григорий Працюк, житель села Аркино, до войны побывавший несколько раз в тюрьме. Он убивал многих лишь за то, что у них были вещи лучше, чем у него. Его жена Наталья была завидушая баба, и ее боялись пуще огня. Не лучше была и жена Каминского, родом из села Брасово, сменный химик ликеро-водочного завода в Локоте. Все награбленное оседало в каморах этих семеек.

Начальник полиции Масленников и следователи Гладков и Третьяков жестоко обращались с населением. Избивали, калечили, расстреливали.

— Все вы связаны с партизанами! — орал обычно Масленников.

Удалось установить — Масленников и пачальник округа Каминский живут, как две собаки, которым брошена одна кость.

В июле 1942 года партизаны устроили засаду и пытались уничтожить Бронислава Каминского. Изменник отделался тогда легким ранением, оставив на месте покушения свою кожаную куртку.

Через некоторое время в кабинет Каминского явился специальный курьер якобы из гестапо.

— Вам велено передать это! — И он положил на стол книгу, в которую была вмонтирована мина.

Чтобы Каминский не сразу раскрыл ее, посланец на словах передал распоряжение: выслать справку о настроении населения. Но предатель куда-то торопился и ушел вместе с «курьером» из своего кабинета. И на этот раз Каминский остался невредимым.

Подпольщики решили использовать ситуацию. Они написали несколько анонимок: покушение — дело рук Масленникова и Гладкова. Они завидуют Каминскому, метят на его место, люто ненавидят его.

Через несколько дней на городской площади был повешен начальник полиции Масленников.

Енюкову было предложено усилить работу по разложению полицейского аппарата. И они с Незымаевым выработали план проникновения в комаричские карательные формирования.

Патриотам стало известно — начальником штаба одного из отрядов полиции является некий Фандющенко. Павел Гаврилович Незымаев взялся познакомиться с ним. Тем временем Енюков стал наводить справки о пачальнике

штаба. Оказалось, что Павел Васильевич Фандющенко — лейтенант Красной Армии, член ВКП(б).

Незымаев пригласил Фандющенко в больницу: мол, посмотреть, как лечат полицейских.

— Осторожно, Павел Гаврилович! Не раскрывайся. Прощупать надо.

Встреча состоялась. Незымаев уловил, что Фандющенко чувствует себя неуверенно. Договорились посидеть за столом у врача дома.

Енюков одобрил первые шаги знакомства. Потом наступило сближение. И наконец Павел Гаврилович поставил вопрос:

— Как понимать, Павел Васильевич, вашу службу в полиции? Вы коммунист, лейтенант Красной Армии...

Фандющенко так и подскочил:

— Откуда тебе известно?

— В полиции сказали, — спокойно отозвался Павел Гаврилович, паливая самогон в стаканы.

— Там не знают...

— Вы можете искупить вину перед Родиной.

Хмель покинул начальника штаба полиции.

Фандющенко отодвинул стакан:

— Кто ты? Провоцируешь?

— Ждем ответа, Павел Васильевич.

— Можно подумать?

— Давай уж договариваться сегодня. Завтра есть завтра. Что нас ждет? Кто ответит?..

— Я буду с Родиной до конца.

А. И. Енюков доложил обо всем чекисту А. И. Кугучеву. Тот одобрительно отнесся к шагам подпольщиков и посоветовал создать военную секцию. Пусть руководит ею Фандющенко.

Доверие окрылило бывшего лейтенанта.

— В полиции есть певольники, — говорил он Незымаеву. — Пригласи — и тотчас перейдут на сторону партизан. Пригласить?

— Действуйте, товарищ Фандющенко!

Павел Васильевич нащупал путь к сердцу Константина Никишина — командира полицейской роты. Потом вовлекли начальника артиллерии полицейского полка Юрия Малахова. Вошел в военную секцию подполщиков и начальник штаба 7-го полицейского полка Семен Егоров.

Группа начала хорошо. Из карательных подразделений то и дело исчезали люди. Обнаруживались в лесных лагерях партизан.

— Свыше ста человек ушло, — докладывал Фандющенко своему другу Незымаеву.

А тот встречное предложение: хорошо бы лишить полицию артиллерии!

Военная секция тщательно отработала план операции. Узнали о нем и партизаны — Енюков сообщил.

13 октября 1942 года народные мстители налетели на станцию и поселок Шарово. Юрий Малахов, как было условлено заранее, стянул к месту налета всю артиллерию и повел дело так, что партизаны без боя захватили пушки. Чтобы избежать подозрения, Юрий Малахов прострелил себе ногу и притворился тяжело раненым.

Чекисты постоянно направляли деятельность подпольной группы Комаричей. Подсказывали решения, советовали, как подбирать людей. Полагались на чутье и опыт Енюкова и Незымаева.

В конце октября 1942 года А. И. Енюков провел в кладовой больницы узкое совещание подпольщиков. Было решено готовить передачу всего отряда полиции, к тому времени переформированного в полк, в партизанские ряды.

Фандющенко смело взялся за ответственное дело. Он горел желанием скорее попасть в лесную армию Советов, своими руками бить врага и, если придет такая минута, кровью искупить свою вину перед Родиной.

Незымаев и Енюков отправили к партизанам надежных связных, несших условия перехода полка и наметки проведения операции, которую подпольщики намеревались приурочить к 25-й годовщине Великого Октября.

Но 1 ноября 1942 года на подпольщиков обрушилась тяжелая рука карателей. Гестапо арестовало Незымаева, Фандющенко, Малахова — всего восемь человек, причастных к будущей операции. На свободе остался только офицер полиции Кытчин, который тоже был на совещании у завхоза больницы, активно участвовал в разработке операции. На личных ставках подлец открывал все детали сговора, обвинял советских патриотов в измене германскому командованию...

Александр Ильич Енюков был немедленно предупрежден об аресте Незымаева. Судьбу его решили буквально считанные секунды. Он в одной легкой одежде убежал в овраг, а в сумерки прокрался в деревню Бочары. Там отыскал людей, связанных с партизанами. Так и перебрался в лес, чудом ускользнув из лап гестаповцев.

Арестованных подпольщиков долго истязали. Сначала в Комаричах, потом в локотьской

тюрьме. Патриоты стойко переносили муки, не выдали тайны. Их приговорили к смертной казни через повешение. На площади в Комаричах собрали народ. Окружили плотным строем штыков, оградил тапкетками, бронемашинами.

Павел Гаврилович Незымаев сам поднялся на помост. Буйный ветер трепал его волосы. Лицо в синяках, но спокойно. Взгляд, устремленный на толпу, ищет знакомых и всюду встречает сочувствие.

— Простите, граждане, если в чем виноват. Прощайте, товарищи! Жалею, что так мало сделал для Родины. Бейте фашистских зверей! Держитесь за Советскую власть!..

Вместе с Незымаевым погибли Павел Фандющенко, Константин Никишин, Юрий Малахов — все восемь патриотов.

По планам, ранее подготовленным А. И. Енюковым и П. Г. Незымаевым, партизаны провели стремительный налет на станцию и поселок Комаричи. Перебили охрану местной тюрьмы, выпустили арестованных. Разгромили два воинских эшелона. Истребили до сотни фашистов и их прислужников. Справедливая, священная месть!

Но по советской земле, временно захваченной коричневыми варварами, ходил еще Бронислав Каминский, творил свое черное дело. Люди шарахались от этого предателя, как от бешеного волка.

В 1943 году гитлеровцы блокировали партизанский край. Снятые с фронта дивизии, карательные и полицейские части при поддержке танков и авиации перекрыли все входы и выходы из южного массива Брянских лесов и по-

вели планомерное наступление. Создалась тяжелая обстановка.

И вот Бронислав Каминский выступил в роли «спасителя» народа. Он обратился к партизанам с посланием: «Такой силе, какая идет сейчас против вас, сопротивляться бесполезно. Сложите оружие! Сдавайтесь немецкой армии!»

Народные мстители, получив предательское обращение, надумали дать ответ Каминскому. Чекисты своими путями доставили его обер-бургомистру. Вот что писали партизаны:

«Главному предателю, фашистскому холому, сиятельному палачу русского народа... обер-бургомистру Каминскому.

На твое письмо шлем мы ответное слово. Мы знаем, кто ты — изменник! Ты продал Родину за чины и ордена. Ты был троцкистом, тебе не впервые торговать Родиной и кровью русского народа.

Мы тебя били с твоей поганой полицией... Слышишь канонаду? То наши советские пушки рвут в клочья твоих хозяев-немцев. Ты содрогаешься при разрыве наших приближающихся снарядов. Дрожи еще сильнее, знай — час расплаты близок.

Мы были мирные люди — добрые хозяева, ласковые отцы, мужья и братья. Немецкие двуногие звери и твои бандиты посеяли зло и ненависть. Волки лютые, людишки без чести и совести! Это вы залили кровью нашу землю, опозорили наших жен, сестер, невест, угнали свободных советских людей на немецкую ка-торгу.

И как ты, палач и злодей, после всего этого надумал пригласить нас к себе в плен?!

Мы — народ не из нежных, и своей брехней нас не возьмешь, не запугаешь...

Короток наш разговор с тобой. Вот тебе последнее слово наше: придем к тебе скоро, скорее, чем ты ожидаешь... Мы придем мстить, и месть эта будет беспощадной. Солдат и полицейских, обманутых тобой, мы пригласим в гости, мы их помилуем, если они вовремя опомнятся. А для тебя мы приготовим осиновый кол и петлю с большим узлом под подбородком.

До скорого свидания, обер-палач!..

Партизаны Орловщины».

Бронислав Каминский и ближайшие его помощники действительно погибли собачьей смертью. В 1944 году Каминского, его начальника штаба Шавыкина, переводчика Садовского и личного врача Филиппа Забору вызвали в Берлин. Где-то за Вислой машину встретили эсэсовцы.

— Эскорт! — самодовольно ухмылялся Каминский, покровительственно глядя на подчиненных.

Эсэсовцы молча вывели Каминского и его помощников из машины, сгрудили на обочине и расстреляли из автоматов. Необходимость в предателях отпала.

РАЗВЕДКА

Чекисты, заброшенные в фашистские тылы, сотрудники Управления НКВД хорошо понимали, что военное командование постоянно нуждается в свежих данных о противнике. Конечно, основная тяжесть этой заботы лежала

на плечах военных разведчиков. Но и чекисты-подпольщики, партизаны старались собрать как можно больше сведений о враге. Разведчики из партизанских лагерей могли, например, часами сидеть в снежном сугробе, чтобы узнать военную тайну гитлеровцев. Они ходили на поклон к старосте, как это диктовали гитлеровские порядки, и при этом узнавали о дислокации армейских частей фашистов, вооружении, переброске дивизий...

Главной же силой партизанской разведки были местные жители. Они бродили по тылам захватчиков «в поисках хлеба или соли», а сами считали машины, замечали огневые точки врага, запоминали расположение укреплений. Оккупанты привлекали советских людей для работы на складах, станциях железной дороги, базах, в столовых, парикмахерских... И эти люди охотно помогали чекистам узнавать все о гитлеровцах, о предателях. Они не стреляли по врагу, но были настоящими бойцами незримого фронта.

Для примера можно назвать Прокофья Ефимовича Иванчикова. Жил он с семьей в лесной сторожке подле деревни Чернь, Суземского района. Крестьяне исконные. В мирные дни никто и не подумал бы, что Прокофий Ефимович героический человек. А пришли оккупанты — и всколыхнулись его силы, загорелся он ненавистью к поработителям.

Чекисты хорошо знали Иванчикова. Поручили разведывать силы неприятеля. В любую погоду, днем и ночью уходил Прокофий Ефимович с сыном на задание. У него цепкая память, безошибочный глаз. И сообразительность, замаскированная под простоту и неловкость де-

ревенскую. Много важного узнавал патриот, и его сведения были использованы военным командованием.

Иванчиков заметил в лесу большой склад взрывчатки. Ящики наши. Надписи наши. «Войско оставило», — решил разведчик. Запомнил место. Засечки сделал тайные. Чекисты поблагодарили Прокофия Ефимовича и передали координаты склада в партизанский лагерь. Обрадовались в отряде! Не один вражеский эшелон взлетел на воздух с помощью взрывчатки, найденной крестьянином.

Или, скажем, Алексей Николаевич Дурнев. Он командовал партизанским отделением. Но чекисты угадали в нем задатки разведчика. Подучили и послали в город Трубчевск. Пристроился он там в суতোлке оккупационных порядков. Пригляделся. И открыл для себя верных патриотов. Начал с Веры Крисиной. Она ходила по городу неприметно, засекала огневые точки врага, расположение постов и штабов, зенитную защиту фашистов. С помощью отважной девушки А. Н. Дурнев связался с другими патриотами, и чекисты получили в свое распоряжение хорошо замаскированную разведывательную группу, которая раздобыла немало сведений о гитлеровцах и их прислужниках.

В городе Севск активно действовали разведчики под руководством М. С. Григорова. Этот патриот проник в город по заданию оперативников-чекистов, обосновался на жительство нелегально. Товарищ Григоров умело использовал довоенные связи и в короткий срок сколотил энергичную группу из людей, работавших в оккупационных административных

Взвод А. Н. Дурнева партизанского отряда Трубчевского района

органах, медучреждениях, школах. Разведчики собирали политическую, военную, экономическую информацию. Григоров переправлял ее чекистам.

И таких примеров множество. Как из ручейков, стекающих с гор и образующих речку, так из одиночных, разрозненных весточек, приходящих в Управление НКВД, складывались прогнозы замыслов фашистов. Все материалы тщательно обрабатывались, изучались, анализировались, слагались предположения, предложения. Притаившиеся фашистские штабы, крупные базы снабжения, карты минных полей, строительство оборонных рубежей, новые аэродромы — обо всем этом чекисты сообщали в армейские органы разведки.

Своим вниманием чекисты Орловщины захватывали Харьковскую, Минскую, Винницкую, Могилевскую, Черниговскую и другие области. Специальные ходоки бывали там, и сведения стекались в УНКВД. Добывались и редкие документы германского командования, которые тотчас передавались в штаб фронта.

Под постоянным контролем чекистов находились железнодорожные узлы Брянск, Унеча, Хутор Михайловский, Рославль. По данным разведки НКВД и партизан советская авиация неоднократно наносила удары по врагу с воздуха. Вот что вспоминает бывший командующий 16-й воздушной армией, ныне маршал авиации, С. И. Руденко: «В начале мая 1943 года от партизан, с которыми мы поддерживали тесную связь, нам стало известно, что в поселке Локоть и на станции Брасово находятся штабы немецкой танковой армии, танкового корпуса и ряда других соединений. Там же про-

тивник расположил крупные склады боеприпасов, горючего, продовольствия. Мы решили нанести по этим пунктам удар, выделив для этого 50 пикирующих бомбардировщиков и 20 истребителей. Налет закончился весьма успешно... В результате прямого попадания бомб взорвался крупный склад с боеприпасами; несколько бомб попало в здания, где размещались штабы, и в казармы, а на станции Брасово был разбит эшелон с воинскими грузами».

Бывало и по-иному. «Однажды воздушная разведка едва не ввела нас в заблуждение, — пишет С. И. Руденко в своих мемуарах. — В течение нескольких дней подряд отмечали движение танковых колонн врага к Севску, а когда этот район сфотографировали, то танков там не оказалось. Разгадать эту загадку помогли партизаны. Оказалось, что танковая часть, находившаяся в этом районе, днем передвигалась к линии фронта, ночью возвращалась обратно. Так без конца повторяла свой маневр, создавая впечатление, будто сосредоточиваются силы. Но теперь мы знали, что здесь противник наступать не собирается. Вскоре нам удалось сфотографировать скопление танков противника в лесах южнее г. Кромы».

По данным чекистской разведки авиация фронта совершила налеты на станции Брянск-1 и Брянск-2. В ночь на 12 июля 1942 года бомбардировщики уничтожили здесь три эшелона, разбили пятьсот вагонов, убили свыше тысячи солдат и офицеров. Железнодорожный узел несколько суток не мог принимать поезда. И подобных примеров можно привести немало.

В первых числах мая 1942 года из штаба

Западного фронта поступила радиограмма. Генерал армии Г. К. Жуков просил выяснить, как используются врагом крупные военные склады в районе станции Ржавец. Исполнение было поручено чекистам Г. М. Брянцеву и Д. И. Беляку. С группой партизан они проникли на территорию станции, детально изучили обстановку на складах и выслали нам доклад. Группа Г. М. Брянцева установила прямую связь с командованием армии и взаимодействовала с войсками.

Генерал К. К. Рокоссовский, командовавший тогда 16-й армией Западного фронта, позднее отмечал:

«Партизаны, нанося удары по врагу, оказывали нам одновременно большую помощь сведениями о состоянии фашистских войск и их тыла. Разведывательный отдел армии работал в тесном контакте с отрядами... действовавшими в Брянском, Дятьковском и Жиздринском районах. А мы в свою очередь помогали партизанам оружием, боеприпасами, взрывчаткой; политотдел давал товарищам материалы для работы среди населения».

Весной 1942 года в Управление НКВД стали поступать разноречивые сведения о положении в Орле. Областной комитет ВКП(б), первый секретарь А. П. Матвеев, интересовался политической и экономической обстановкой в оккупированном городе. Чекисты знали мало. А военное командование было очень заинтересовано иметь точные разведданные.

Служили в Управлении НКВД два хлопца, отличные разведчики и умелые конспираторы.

Назовем их Иваном и Сергеем. Эти парни давно просились в тыл врага. Иван хорошо знал город, имел там массу знакомых. Ну и обрадовался он, когда получил приказ!

В ночь на 12 июня 1942 года самолет унес двух чекистов за линию фронта. И начались переживания: как они приземлились? благополучно ли вышли в Орле? надежный ли проводник?.. Тысячи вопросов вертелись в голове, пока не был получен сигнал с той стороны передовой. А сигнал короткий, без эмоций: приступили к выполнению задания. И снова обостряется чувство за судьбу боевого товарища.

Иван и Сергей приземлились у навлинских партизан. В войну прямой путь не всегда самый близкий. Чекистам пришлось пробираться по лесам Суземского, Брасовского, Комаричского районов, выйти за пределы области и лишь из Михайловского, что на курской земле, повернуть на Кромь, а оттуда — в Орел.

Михайловский район менее других пострадал от фашистских грабителей, и жители Орла бывали там: меняли личные вещи на хлеб, картошку, крупу. Так и затерялись среди «менял» наши хлопцы. Их сопровождала партизанка Мария Антоновна Ушакова, до войны работавшая заведующей столовой Орловского педагогического института.

Вместе с крестьянами, ехавшими на базар, чекисты и партизанка утром 5 июля попали в оккупированный областной центр.

Всего трое суток были в городе разведчики. А рапорт их едва влез в тридцать машинописных страниц. Не ошиблись мы в людях, которые были оставлены в Орле и

кропотливо собирали сведения о неприятеле и его «новом порядке». М. Н. Волкова, Е. А. Никитина, П. Макаров, В. Золотарев и другие помощники чекистов — вот с кем должны были встретиться Иван и Сергей.

Удалось установить количество воинских частей, расквартированных в Орле, место нахождения штабов, оборонительных сооружений, систему противовоздушной защиты, расположение складов и бензохранилищ, получить сведения о железнодорожных перевозках. Узнали разведчики и имена предателей, служивших захватчикам.

Иван и Сергей инструктировали подпольщиков, организовали новую систему связи, дающую возможность пользоваться радиостанциями ближайших к Орлу партизанских отрядов. День и ночь ходили чекисты по оккупированному городу. И 8 июля сошлись на окраине. В заплечных мешках отрезки мануфактуры и примятая одежда.

— Менять пошли, хлопцы? — иронически спросила Мария Ушакова.

Разведчики понимающе улыбнулись: в путь!

Из Орла выбрались без особых препон. Сергей насвистывал, широко шагая по пыльной дороге.

— Кончай! — остановил его Иван, хотя самому хотелось петь от сознания выполненного долга. Осталось лишь выйти к партизанам. Именно осталось! Под деревней Голышино разведчики наткнулись на гитлеровскую засаду.

— Халът!

— Ребята, в лес!

Мария Ушакова прицельно била по фашистам из пистолета. Отстреливаясь, чекисты

уходили все дальше от опасности. Партизанка прикрывала отход. Им крепко повезло. В засаде, очевидно, были трусы, и чаща укрыла разведчиков.

Но возвращение затянулось — лишь 2 августа попали чекисты в отряды Д. В. Емлютина. В ночь на 9 августа их отправили специальным самолетом.

Важные вести добыли чекисты. Иван и Сергей были отмечены медалями «За отвагу».

В конце августа 1942 года в поселок Навля явились два гражданина, неизвестные дотоле жителям. Негласные помощники чекистов установили: у новичков немецкие документы, дающие право проезда по железной дороге. Прибыли из Винницы. Отмечались в комендатуре, чтобы получить разрешение на ночлег в частной квартире.

Один из прибывших дня три толкался среди людей, выспрашивал обстановку, закидывал удочку насчет партизан. Навлинцы отмалчивались, подозревая подвох гестапо. Пришелец познакомился с девушкой Соней. Болтая о том, о сем, он вдруг спросил:

— Не знаешь, случаем, как попасть к партизанам?

— Да они в лесу! — простодушно отозвалась Соня. — Туда дороги заказаны — пропуск нужен!

— Поедем дальше! — сказал незнакомец. — За речкой Навлей, говорят, пет патрулей. Спрыгнем — и в лес! Сами найдем партизан, раз тут нам не верят...

Соне стало жаль людей: могут погибнуть.

И рассказала она о своём разговоре подруге Марии. А та была разведчицей НКВД, работала под руководством начальника Навлинского райотдела НКВД А. И. Кугучева. В то время она выполняла роль связника между А. И. Кугучевым и начальником штаба навлинской фашистской полиции, сотрудничавшим с чекистами.

Выслушав Соню, разведчица решила сама переговорить с приезжими. Состоялась встреча. Мария поняла: посланцы Винницы действительно намерены искать партизан.

Мария попросила начальника штаба полиции переправить их в село Художец. Тот выполнил просьбу. Там их приняла Мария и доставила к А. И. Кугучеву.

Начальник райотдела НКВД выслушал посланцев далекой Украины настороженно. Прибыли они, дескать, по поручению подпольщиков Винницы. Ищут пути попасть на Большую землю. Несут весть о том, что ставка верховного командования Гитлера передислоцировалась под Винницу. Фашисты давно готовились к этому: заменили подземные кабели связи, отремонтировали дороги. Целый квартал освобожден от местных жителей и предоставлен исключительно военным. Введена строгая пропускная система. В городе полным-полно войск СС. Построены железобетонные укрепления. Густая сеть зенитных установок. На специальных витринах вывешены правила поведения граждан. За малейшее нарушение — расстрел!

В одежде незнакомцев были найдены схемы и чертежи, где указано место ставки фюрера — район к востоку от больницы в направлении Буга. Несколько многоэтажных зданий.

А. И. Кугучев — опытный чекист, решительный и мужественный человек. С первых дней оккупации находился в тылу врага, умело организовал работу. По его инициативе были созданы партизанские отряды в районе. Его добровольные помощники очутились в немецкой полиции, в старостате, в формированиях РОА. Им были разоблачены многие вражеские лазутчики, пытавшиеся проникнуть в партизанскую среду. Он был одним из исполнителей разгрома национал-социалистской партии «Викинг». Немало он сделал для разложения полицейских формирований, для пополнения рядов народных мстителей.

А вот в этот раз А. И. Кугучев сделал поспешные выводы, усомнился в правдивости винницких посланцев, заподозрил их как участников фашистской провокации.

А. И. Кугучев задержал посланцев Буга, арестовал их. И доложил о своих предположениях начальнику отдела Управления НКВД И. Д. Сидорову. Тот находился в штабе объединенных отрядов, где командиром был чекист Д. В. Емлютин.

Начальник отдела встревожился. А если это действительно патриоты? А если ошиблись товарищи? Люди, натерпевшиеся страху, перенесшие тяготы дороги, попали наконец к своим — и на тебе! А если их сообщение верно? Это же важно и для НКВД, и для военного командования!

С такими сомнениями ехал И. Д. Сидоров к А. И. Кугучеву.

— Ну, давай винничан!

Их привели в землянку. Беседа длилась

очень долго. Наконец И. Д. Сидоров распорядился:

— Накормите товарищей как следует. Поселите в хорошую землянку и дайте отдохнуть.

В Управление НКВД поступила от него срочная радиограмма с выводом: в Брянский лес прибыли украинцы с добрыми намерениями. Вероятно, нужно без промедления отправить их на Большую землю. Сообщение посланцев из Винницы необходимо переслать в Москву по другим каналам и перепроверить.

И все-таки оставались сомнения. А если это тонко задуманная игра фашистских разведчиков? Докладывать ли в Москву? Оба офицера заслуживают доверия...

Но из Москвы тотчас поступило распоряжение:

— Винничан отправить специальным самолетом. Сопровождать их товарищу Сидорову.

НКВД перепроверил весть, и она подтвердилась: Гитлер перенес свою ставку под Винницу.

ВРАГ КОВАРЕН И ХИТЕР

Как уже отмечалось, гитлеровские власти широко применяли награды за предательство. Но часто, очень часто фонды за подлость оставались неизрасходованными. И тогда оккупанты шли на провокации, подсылали людей с черной душой. Чекистам приходилось вести изнурительную борьбу с вражескими агентами.

В начале 1942 года в отряд имени К. Е. Ворошилова пришел «окруженец», назвавшийся политруком Красной Армии.

— К своим не пробиться. Буду воевать у вас.

Проверку боевую выдержал. Его назначили командиром взвода автоматчиков. Однако чекисты, прикомандированные к отряду, наблюдали за «окруженцем». Так называемый политрук в разговоре с бойцами советовал просить прощения у немцев и сдаться. Его задержали. На первом же допросе он открылся:

— Командира должен убрать. А партизан привести к фашистам.

Суд был скорым и справедливым: провокатору — смерть!

Командир Людиновского отряда В. И. Золотухин узнал: некий Иван Петрович бывает в Брянске и посещает гестаповцев. Чекисты установили: житель села Думлово Храбров Иван Петрович под видом поездки в Погары за покупкой сигарного табака наведывается в Брянск. В беседе высказал пожелание продавать табак партизанам.

Храброву помогли попасть в лесной лагерь и там допросили. Выяснилось: в самом начале войны прибыл в район как уполномоченный донецкой конторы по заготовке леса. Таких контор в районе было несколько. Другие уполномоченные уехали, а он остался. Навели справки: кто он и откуда? Храбров работал в одном из приграничных районов в лесоохране. Был завербован германской разведкой. Имел псевдоним Сляк. Получал деньги за иудино ремесло. По заданию гитлеровской разведки поселился в Людиновском районе. В июле 1941 года к нему явился человек с паролем, заставил собирать информацию о Красной Армии. После оккупации Храброва вызвали в Брянск в

гестапо, и он стал работать на врага снова. Теперь цель — партизаны.

Только за июль 1942 года чекисты обезвредили в зоне партизанского края двадцать агентов гитлеровской разведки. А за два года работы в тылу сотрудники НКВД разоблачили свыше четырехсот пятидесяти вражеских лазутчиков, затесавшихся в ряды народных мстителей.

В декабре 1941 года связная Выгоничского отряда, базировавшегося в глухом лесу, принесла из села записку. Неизвестная девушка сообщала, что обстоятельства вынудили ее наняться к захватчикам. Она переводчица в комендатуре. «Но знайте, я служу и буду служить Родине, — писала она в записке. — Все, что в моих силах, я готова сделать. Дайте мне любое поручение, и я докажу свою преданность Родине. Примите меня к себе в отряд».

— Где взяла? — Командир отряда Василий Андреевич Рысаков вскинул голову, усматривая в поступке связной опрометчивость.

— Шла своим путем из Колодного. На переезде встретилась с красивой дивчиной. Она сунула мне записку: «Передай командиру». Я давай отнекиваться. А она свое: «Ты связана с партизанами. Я знаю твою фамилию. Сомневаешься? Вот мое удостоверение!» И показала мне книжечку. Потом отвела в сторону и рассказала, как и где найти ее, если будет ответ.

— И ты слюни распустила?

— Виновата, Василий Андреевич. Но она так просила... Слезы на глазах...

— Ладно. Разберемся.

Василий Андреевич отпустил связную. По-

советовался с комиссаром. И решили: отряд нуждается в медикаментах, пусть достанет.

Незнакомка вскоре переслала в отряд сухой йод, порошки, вату, марлю.

— Пусть переправит в лес двух врачей из больницы.

И с этим справилась доброжелательница. В довершение она передала через связную несколько пистолетов. Василий Андреевич Рысаков был человек увлекающийся:

— Зови ее в отряд!

И связная привела девушку в лес. Она назвалась Ириной. Встретили ее приветливо — помощница толковая. Сам командир отряда беседовал с ней. Тонкие черты лица. Голос приятный. Взгляд открытый и растерянный.

— Родилась в Бердичеве, в семье евреев. Эвакуироваться не успела. Попала со стариками в гетто, откуда бежала. Блуждала долго по тылам врага и попала в Выгоничи. А тут регистрация. Назвалась белоруской. Немецкий язык знала еще со школы. Власти разнюхали и взяли в комендатуру. Остальное вам известно, товарищ командир.

— Спасибо!

И все же Рысаков не решился включить Ирину в боевую группу. Помощником повара назначил.

Вначале таких случаев в партизанской практике было множество, и нередко это приводило к несчастью. Потому-то обком ВКП(б) и поручил чекистам усилить контрразведывательную работу.

Примерно в то же время к партизанам приблизился бывший политрук Красной Армии, выходец из окружения, некий Шишко. Боевого пар-

Кухня партизанского отряда

ня сразу назначили командиром взвода. Службу нес исправно.

Повар также не мог нахвалиться своей помощницей. Просил командира отряда послать Ирину в боевые порядки:

— Любое задание по плечу!

Партизанский отряд навестил Д. В. Емлютин. Опытный чекист налаживал связь между отрядами, проверял их взаимодействие, готовя объединение сил патриотов. Собрал он командный состав отряда:

— НКВД располагает данными, что у вас под видом еврейки находится немка-колонистка.

Василий Андреевич Рысаков вспыхнул:

— Ирина много сделала для отряда. Если бы хотела, то давно выдала бы связных!

Дмитрий Васильевич Емлютин повторил сказанное и добавил:

— Агент имеет задание умертвить руководство райкома партии и предать отряд.

— Ирина на это не способна! — Рысаков зло пристукнул кулаком по столу.

— С ней работает ваш командир взвода Шишко. А его к вам заслала тайная полиция из Брянска.

— Допросите ее в моем присутствии! — Василий Андреевич все не мог смириться: такая симпатичная, послушная, отважная...

Ввели повариху. Она мило улыбнулась:

— Подать ужин?

— Садитесь!

Емлютин начал допрос. После короткого запытательства она созналась. И в сотрудничестве с полицией, и в обмане, и в том, что Шишко ее напарник, и в злодейском намерении отравить командиров.

— Я ненавижу вас всех!

Рысаков только охал, краснел и возмущался, хватаясь за пистолет.

В отряде и окружающих селах на этом примере учили людей: враг коварен и хитер, будьте бдительны!

Карательный штаб Корюк-532, расположенный в Брянске, применял самые гнусные приемы борьбы против партизан и подпольщиков.

Кабинет начальника отдела по борьбе с партизанами. За столом полупьяный капитан фон Крюгер. Солдаты вталкивают высокую, сред-

Начальник УНКВД Орловской области К. Ф. Фирсанов (второй слева) беседует с командиром партизанской бригады Героем Советского Союза М. И. Дука. Слева и справа — чекисты Н. И. Слюняев и С. Ф. Горбунов

них лет женщину. На руках у нее маленький ребенок.

— Ты знаешь партизана Дука? Не отпирайся! — Капитан вскочил и вырвал из рук женщины ребенка. — Пойдешь к Дука! Возьми самогонки. И вот это! — И он подал пакетик.

Женщина устремилась к ребенку, но фашист унес его в соседнюю комнату.

— Сделаешь — наградим. Не слушаешься — смерть ребенку!

Солдаты увели женщину.

Татьяна Смолякова обезумела от случившегося. Бегом бежала в лес. Причитала:

— Дите! Мое дите!

С плачем и стенаниями кинулась она в ноги командиру партизанского отряда М. И. Дука:

— Помилуйте!

Ее подняли и успокоили. Она передала партизанам яд, рассказала о замысле гитлеровцев.

Через брянских подпольщиков ребенка выручили и тайно переправили в лес, к матери.

Возникали и такие ситуации.

Молодой разведчик А. П. Елисеев был случайно схвачен полицейскими. Он сразу же сознался, что из лесного лагеря:

— У партизан голодно. Вот подался к родителям.

Андрея Елисеева этапировали в поселок Локоть, в абверштелл-107, филиал орловского шпионского центра «Видер». Заключение в камеру. Через день вызвали на допрос. Сам начальник разведоргана Гриншбаум пожаловал. И снова Елисеев повторил то же, что и в полиции. Отослали в тюрьму.

От заключенных Андрей Елисеев постепен-

но узнал, что ближайшими помощниками Гриншбаума являются русские — Шестаков и некий Борис. Шестаков — ревностный служака. Груб и заносчив. Бьет арестованных. Борис же будто бы сочувствует пленникам.

Партизана водили на допрос каждый день. И однажды Борис, словно ненароком, поинтересовался:

— Что у вас бывает тем, кто служит у немцев? Если, конечно, попадет к партизанам?

— От кого бывает? — не понял Елисеев.

— От своих, от партизан то есть.

— У нас в отряде служат бывшие полицейские. И ничего.

В другой раз, оставшись с Елисеевым наедине, Борис дал понять: «Видер» подбирает людей для засылки к партизанам. Борис, мол, может кое-что...

Вернули Елисеева в камеру и будто бы забыли о нем. День. Другой. Третий. И вдруг среди ночи:

— Выходи!

Так обычно вызывали в последний раз. Елисеев простился с товарищами. Но его опять допрашивал Гриншбаум.

— Жить хочешь?

— Хочу.

— Мать и отца любишь?

— Ага.

— Жизнь цену имеет. — Гриншбаум сверлил глазами партизана, беспрестанно курил. — Вернешься в лес, все разузнаешь и через неделю будешь к нам. Согласен?

— Нельзя к партизанам. Они считают меня дезертиром.

— Признаешься: ходил к родителям! Отвезем тебя к родной деревне. Постарайся попасть на глаза соседям. Согласен?

— Попробую. — Елисей опустил голову. — Другого выхода нет!

— Что осталось от партизанского отряда после майских боев? Раз. Работает ли партизанский аэродром? Два. Какое новое оружие поступило в отряд? Три. Нарушишь договор — мать и отец... — Гитлеровец выразительно обвел пальцем вокруг шеи и указал на потолок. — Помни и бойся!

Елисей вновь согласно кивнул головой.

Через заставы и секреты партизан Елисей прошел беспрепятственно. И прямо к чекистам:

— Задание выполнено. Теперь я фашистский шпион!

Чекисты отработали дезинформационные сведения для Гриншбаума. Проинструктировали парня. Нужно было сблизиться с Борисом и при случае привлечь к сотрудничеству.

Партизан ушел на свое необычное задание.

Спустя несколько дней оперативный сотрудник Комаричской партизанской бригады Н. И. Котов задержал подозрительного человека. На вопросы человек отвечать отказался:

— Ведите к товарищу Засухину!

— Зачем я тебе понадобился? — Начальник чекистского отдела В. А. Засухин старался понять, кто перед ним.

— Чиновник локотьской разведки по имени Борис предложил мне явиться лично к вам и обо всем доложить.

— А ты кто?

— Колупов Андрей Никитович. Партизан. Попал в плен.

— Что с ногой? — Засухин все еще подозрительно оглядывал пришельца.

Колупов разбинтовал ногу:

— Бумаги тут. Борис передал для вас.

Засухин принял от Колупова чистые бланки с печатями оккупационных органов, удостоверения на право проезда и прохода по тылам фашистов. Отложил бланки.

— К немцам как попал?

— В бою. Почти месяц держали в тюрьме, гады. Все допытывались. Потом мать заключили. При ней допрашивали. Потом агитировать начали, сволочи. Мать жаль. Ну и подписал. Отпустят, мол, сразу убегу к своим...

После вербовки мать Колупова освободили. А ему дали задание вернуться к партизанам и точно выяснить порядок охраны командно-политического состава, узнать по возможности больше о чекистах.

Колупов заключил:

— Может быть, ошибаюсь, но мне думается, что Борис — советский разведчик.

— Почему?

— Переправу мою обеспечивал Борис. Когда зашел в лес, он остановил меня. «Добирайся до начальника особого отдела Засухина. Задание Гриншбаума не выполняй!» Бумаги лично прибинтовал к ноге. А эту записку велел из рук в руки передать. А если, мол, я выдам его фашистам — смерть!

В записке Борис просил о встрече. Назначалось место и время.

— Дело заманчивое! — прикинул Засухин.

Чекисты обсудили детали свидания и решили рискнуть.

В назначенный Борисом день особисты В. А. Засухин и П. Ф. Кожемяко в сопровождении А. Н. Колупова тронулись в путь. Место встречи заранее окружили партизанами-автоматчиками.

Ждать пришлось недолго. Точно в условленное время из-за деревьев показался Борис. Его опознал Колупов.

Борис рассказал свою историю. Он Андриевский Роман Антонович, советский летчик. В начале войны был сбит в бою, опустился на парашюте. Фашисты поймали, содержали в лагере. Смерть или служба у немцев. И он дал согласие поступить в русское формирование. Вскоре его направили в орловскую разведывательную школу. Окончил ее в 1942 году.

— Готов на все, лишь бы искупить вину перед Родиной! На эту встречу решил после беседы с Елисеевым.

— Где он?

— Жив. На конспиративной квартире. Готовят к перелету в тыл Красной Армии. Он удостоен доверия Гриншбаума.

Борис рассказал и о том, что Гриншбаум поручил ему заниматься разведкой и контрразведкой в партизанском крае.

— Даже радиста с рацией выделил. Наш, русский, Женя Присекин. Но нам не верят. Чувствую слезку на каждом шагу.

Он тут же составил список лиц, обучавшихся вместе с ним в Орле, дал сведения об известных ему разведорганах фашистов и местах их дислокации.

— Если можно, пошлите вот записочку ма-

ме. — Борис подал Засухину листок бумаги с адресом родителей. И заторопился — не вызвать бы подозрения у Гриншбаума.

— Задачака... — протянул Засухин, когда чекисты остались одни.

Обдумали и обсудили историю и поведение Бориса: верить или не верить? Не игра ли это? В таком деле не семь раз мерить — сотни! Ведь все связано с жизнью людей, с судьбой боевых операций...

Связь с Борисом держали несколько месяцев. Каждая встреча с ним — важные разведданные. Он привлек к опасной работе и Женю Присекина. Чекисты получили от них коды, позывные для приема шифрованных телеграмм.

Пришел ответ с Большой земли. Мать и сестра Бориса эвакуированы в Омск. У них все благополучно. Засухин тотчас сообщил об этом Борису — радости-то сколько!

На очередном свидании Борис доложил: двями в партизанский край заброшено пять агентов с заданием убить командно-политический состав отряда. Он был уверен: трое придут с повинной, а двое — фанатики!

Срочно были созваны чекисты подразделе-

В. А. Засухин

ний. Их ориентировали насчет террористов. Поднялся оперативник В. Н. Николаенко:

— В нашу бригаду пришли двое и повинились. Имели задание уничтожить командира и комиссара.

Позднее выловили еще двух из пятерки, о которой информировал Борис.

Чекисты и руководство отрядов обдумывали: как лучше помочь повинившимся искупить свою вину перед Родиной? Пришли к выводу: пусть они «выполнят задание» и вернуться к Гриншбауму. Согласовали и «жертву». Начальника штаба бригады. Его срочно откомандировали в зону раммосухских лесов. Так же экстренно отпечатали пятьсот листовок с угрозами расплатиться с фашистскими палачами за убийство начальника штаба. Листовки разбросали с самолета над территорией, контролируемой ведомством Гриншбаума. Явившихся к партизанам с повинной отослали к гитлеровцам с отчетом. Снабдили также паролем для связи с Борисом.

Так чекисты проникли в орган разведки оккупантов в поселке Локоть. Действовала целая группа. Было важно сохранить ее даже в том случае, если разведорган фашистов передислоцируется. А к тому времени гитлеровские армии под ударами советских войск уже откатывались на запад.

Борис и его отважные товарищи согласились отступать вместе с захватчиками, продолжая выполнять чекистские задания.

Погибли патриоты нелепо. В период крупных операций в Белоруссии в тыл неприятеля был высажен советский десант армейских разведчиков с задачей ликвидировать «Видер»,

разгромить разведорган фашистов. Советские десантники с честью справились с поручением. Но при этом погибли и Борис со своими товарищами...

А первый посланец чекистов в разведорган «Видер» Андрей Петрович Елисеев после войны вернулся к мирному труду.

ОПОРА ЧЕКИСТОВ

Перед оккупацией Орловской области начальником городского отдела НКВД в Брянске был подполковник госбезопасности Василий Иванович Суровягин. В короткое время он сформировал городской и сельский истребительные батальоны. Вооружил их, обучил и превратил в грозную силу. Они задерживали парашютистов врага, патрулировали по городу, ликвидировали последствия вражеских налетов, поддерживали общественный порядок. Истребительные роты стали основой партизанских отрядов.

Управление НКВД нашло нужным отозвать В. И. Суровягина в прифронттовую полосу для оперативной работы.

Но вскоре были получены неутешительные вести. Командир городского отряда Д. Е. Кравцов убит. За поимку командира сельского отряда М. П. Ромашина объявлена крупная награда, и по его следам шныряют полицейские ищейки и предатели. Штаб Корюк-532 организуе против брянцев карательные экспедиции, забрасывает к партизанам свою агентуру.

В обкоме партии решили: нужна помощь опытных чекистов. Вызвали Суровягина. Ознакомили с положением дел в районе Брянска.

— Я готов! — Василий Иванович был немногословен.

В спутники Суровягину выделили С. А. Недосекина и С. Д. Задирея. В Козельске они поднялись в воздух. Благополучно пересекли линию фронта и приземлились в фашистском тылу.

С первых же дней Василий Иванович понял — каратели вот-вот задушат отряды. Вместе с командованием разработали план боевых действий с учетом сложившейся обстановки: нужно было оторваться от противника. Повели отряд в большой и трудный поход. Пробивались с боями. Василий Иванович — в первых шеренгах.

И оторвались от карателей. В лесной глуши раскинули лагерь. Василию Ивановичу не до отдыха: нужно просмотреть личный состав отрядов. Были выявлены и обезврежены фашистские лазутчики.

Снова бои, удачи и неудачи, горечь и радости. Шесть месяцев пробыл в тылу врага В. И. Суровягин. В августе 1942 года его отозвали на Большую землю. Но через три месяца Василий Иванович опять переброшен на ту сторону фронта. Теперь его забота — подполье. Ведь верных людей в Брянске отбирал Суровягин, он их инструктировал и давал им задания.

В небольшом домике номер двенадцать по улице Третьего июня проживали рабочий Яков Андреевич Степанов и его жена Анастасия Антоновна. Именно этому коммунисту по подсказке В. И. Суровягина было поручено руководить подпольщиками. В погребе его дома печатались листовки. Расклеивали их Виктор Новиков,

Иван Никитин, Виктор Аверьянов и другие члены подпольной группы Николая Горелова. Сюда стекались разведывательные данные. Анастасия Антоновна раз в неделю, спрятав их под кофту, несла в партизанский тайник. Шла она долго, путая следы, в район Стеклоярной Радицы. Под большим дубом прятала сводки. Другие связные доставляли почту в штаб отряда. Радисты передавали информацию на Большую землю.

Василий Иванович Суровягин надеялся также на Александру Ивановну Богатыреву и ее мужа. И они оправдали доверие чекиста. Жена работала в немецком госпитале, муж — в цирке. Это были источники информации. Шура Дулепова по указанию чекистов поступила в городскую управу. Бланки удостоверений, пропусков, паспортов — ее забота.

На железнодорожном узле ячейку подпольщиков возглавлял тайный помощник чекистов Александр Андреевич Черненко. Его люди занимались разведкой и, кроме того, подбрасывали на угольном складе в тендеры паровозов небольшие мины. На перегонах происходили взрывы. Шли в ход магнитные мины-липучки, и эшелоны уничтожались далеко от Брянска. Особо ценные сведения передавал Павел Петрович Адамович, инженер-путеец: график движения поездов, род груза, направление воинских эшелонов...

В цехах бывшего завода имени С. М. Кирова враги наладили ремонт танков. Накануне праздника Великого Октября много стояло их, готовых к отправке на фронт. Ждали платформ. Сюда же на пути были поданы цистерны с горючим для заправки танков.

Молодежная группа Виктора Новикова решила отметить праздник Октября.

— Поручите танки мне! — попросил Иван Никитин.

— Завод охраняют — мышь не проскочит, — возражал Новиков, прикидывая, как лучше подобраться к заводу.

— Мышь — да. А я попробую.

И ему разрешили. Иван скототил из бревен плот и поплыл к трубе, по которой спускали промышленные воды. Проник в пролом. Незаметно прокрался к цистернам. Натаскал мазута, бензина, солянки. Облил танки. И поджег.

Над Десной, над притихшим Брянском взметнулось к небу огромное пламя. Огненно-красное зарево повисло над городом. Завыли сирены. Забегали фашисты. А патриоты ликovali: боремся!

Начальник отдела Курюк-532 сбился с ног в поисках диверсантов, но на след Ивана Никитина так и не попал.

Подпольщикам Брянска удалось заполучить список полицейских и тайных агентов, выслуживавшихся перед оккупационными властями. Яков Андреевич Степанов умело скорректировал список. Одни были исключены, другие внесены. Список перепечатали на машинке полицейской управы, где были свои люди. Дали ему заглавие «Список полицейских и тайных агентов, работающих по заданию большевистского подполья», учинили подпись начальника полиции Чеснокова и в таком виде документ подложили в его же стол.

Чиновники службы СД получили несколько анонимок: начальник полиции якшается с врагами Германии. Были извещены и гестаповцы.

И вот фон Винтер с группой жандармов ворвался в кабинет Чеснокова.

— Обыскать!

Перепуганный начальник полиции не знал, куда деваться. Фон Винтер обнаружил злополучный список. Тотчас скомандовал:

— Всех по списку арестовать!

Взяли и Чеснокова. Без суда и следствия расстреляли.

Бургомистр Брянска предатель Шифановский всполошился: ликвидированы самые преданные «новому порядку» люди!

Гестаповцы ответили:

— Полицейские расстреляны за взятки, получаемые от коммунистов. Следите лучше за своими подчиненными!

И Шифановский прикусил язык.

Летом 1942 года в наше Управление НКВД поступили сведения: из штаба РОА в Брянск прибыл высокопоставленный чиновник. В первые дни войны он был в рядах Красной Армии в звании полковника. Командовал танковой бригадой. При загадочных обстоятельствах очутился в фашистском тылу. Теперь собирается руководить строительством оборонного рубежа и командовать изменниками Родины, вести борьбу с партизанами.

Из Ельца в тыл захватчиков полетела радиограмма: товарищу Суровягину заинтересоваться персоной бывшего советского полковника.

Василий Иванович «оценил» чиновника: было установлено, что он ухаживает за некоей Ниной. Правда, безуспешно. Нина отвергает его знаки внимания.

— Использовать ситуацию! — посоветовал партизанам Василий Иванович.

Один из его помощников встретился с Ниной. Первый же намек — и женщина в сердцах сказала:

— Пропади он пропадом, ублюдок фашистский!

На переговоры с Ниной пошел сам Суровягин: дело опасное, нужно добровольно рисковать.

— Ладно, согласна!

И вот Нина уже замечает ухажера, делает вид, что готова уступить его домогательствам. Предатель обрадовался, теряя окончательно рассудок.

— Тут все меня знают, — сказала как-то Нина. — Может, встретиться нам в роще?

Вдыхатель на все готов. Прогулка состоялась. Нина заманила предателя в тихий угол.

— Руки вверх!

Бывший полковник только промычал в ответ — кляп плотно торчал в его пасти. Партизанская тачанка лесными тропами умчала рьяного ухажера. Доставили к самолету. С елецкого аэродрома позднее его отправили в Москву.

Еще в начале войны в истребительный батальон приняли скромную работницу сберкасы Валю Сафронову, активную комсомолку. Еще тогда Василий Иванович заметил в ней качества разведчицы: приметлива, малоразговорчива, сообразительна и смела.

Перед оккупацией Брянска Валя вместе с группой А. М. Щекина ушла в немецкий тыл. И стала патриотка разведчицей. На ее счету

много славных боевых дел. О них сообщал в Управление НКВД В. И. Суровягин.

Особенно памятен один эпизод.

Советская разведчица и ее подруга Ольга Соболев отправились в Брянск. Ноша за плечами не легкая — пачки листовок. Только вошли в город, как на грех — Михайловский, знакомый по комсомолу.

— Здравствуй, Валя! — Машет рукой, подзывает, улыбка до ушей.

Обмерли девушки, но идут к изменнику. Тот не замечает их состояния.

— Как живешь, Валя? Приходи завтра в театр. Вот билеты. Не отказывайся, пожалеешь!

— И не подумаю отказаться! — Валя рассмеялась. — Ты где теперь?

— Начальство! Председатель брянского молодежного общества.

И опять смеялась разведчица, щуря острые глаза:

— Если начальство приглашает... Честь-то какая!

Михайловский раскланялся и отстал. Разведчицы облегченно вздохнули. Этот тип продан оккупантам. Общество объявил — «не за Советскую власть и не против немцев». А сам получал деньги в гестапо.

Девушки прочитали на билете: «Вечер единства русской и немецкой молодежи». Ради этого вечера гитлеровские власти отменили на сутки комендантский час. Прибыли гости из Орла — генерал Гаманн со свитой. Собрались офицеры фашистских частей. Появились комендант Брянска Штумпф и бургомистр Шифановский.

Валя пригласила на вечер свою школьную

подругу Любу Лифанову. Эта славная подпольщица умело выводила из лагеря военнопленных и переправляла к партизанам. Отважные девушки заранее заняли места ближе к выходу.

Для участия в концерте были приглашены лучшие артисты города. Среди них акробаты Ф. В. Марков и Н. Н. Егоров. В свое время Валя Сафронова вызволила их из гитлеровского лагеря и устроила на работу.

Перед началом вечера Валя проникла за кулисы, встретила акробатов:

— Ребята, нужно хоть на минуту выключить свет.

— Сейчас? — удивился Макаров.

— В ходе концерта.

— Попробуем.

Сначала шло театральное представление. Валя нетерпеливо поглядывала на сцену. Неподалеку сидел Михайловский и подмигивал ей. А свет все горел. Валя извелась в ожидании. Но вот на подмостки выбежали акробаты. Только начали коронный номер — свет всюду погас.

Валя и Люба выхватили из-под кофточек пачки листовок небольшого формата и с силой подбросили их к потолку. Белыми птицами взмыли они и разлетелись по залу. Поднялся шум. Засуетился Михайловский, организатор встречи:

— Какой позор! Какой срам!

Пользуясь темнотой, Валя незаметно сунула ему в карман пачку листовок.

Власти приказали прекратить представление. Как только зажегся свет, на сцену поднялся капитан фон Крюгер:

— Господа! Прошу к выходу!

Началась толчея. Жалкий предатель, начальник тайной русской полиции Жуковский стоял у дверей и, как нищий с протянутой рукой, кричал:

— Прошу сдать листовки! Сдавайте листовки!

Людская волна вынесла к выходу и Михайловского, растерянного и посрамленного. Из кармана выглядывала пачка прокламаций. Капитан фон Крюгер озверел:

— Вон ты какой! Втирал очки!

Михайловскому заломили руки. Он вопил:

— Господа, это какое-то недоразумение!

— Шнелль! — кричал капитан.

Гестаповцы уволокли незадачливого председателя общества.

Отважные девушки вместе с толпой благополучно покинули театр.

Принесла Валя еще одну весть: 20 апреля фашистское командование собирается отметить день рождения фюрера. Место торжества — ресторан станции Брянск. Участники — офицеры и высшие чины оккупационной администрации. В. И. Суровягин еще раз проверил информацию — точно. Сведения ушли на Большую землю.

В условный час в ресторане собралось свыше трехсот гитлеровцев и их прислужников. Тост следовал за тостом. Вина не жалели. Глоток — тоже. Гам, песни, топот...

А советские самолеты — вот они! Пикировщик с воем устремился к земле. Бомбы легли точно на ресторан. Здание загорелось, освещая округность. С неба сыпались бомбы. Мощные взрывы потрясли землю. Почти все участники

пирушки ушли на тот свет в именинный день Гитлера.

Родина высоко оценила ратный подвиг чекистской разведчицы Вали Сафроновой — присвоила ей звание Героя Советского Союза. Заслуги чекиста В. И. Суровягина отмечены орденом Отечественной войны I степени.

В марте 1943 года Василий Иванович перешел линию фронта, был встречен товарищами. Нервная работа в тылу врага вымотала Суровягина: походка усталая, голос осипший. В районе Дмитрова-Льговского чекисты решили отдохнуть. К несчастью, случился налет вражеских бомбардировщиков. Вместе с В. И. Суровягиным погибли капитан госбезопасности И. М. Коновалов, старшие лейтенанты госбезопасности В. Н. Пилюгин и Н. В. Гичкин.

Добрая память о мужественном чекисте и его боевых помощниках навсегда сохранится в сердцах благодарных потомков.

В АКТИВНОЙ БОРЬБЕ

В январе 1942 года в районе дятьковского леса дислоцировались партизанские отряды под командованием чекиста Н. М. Сентюрин, начальника райотдела НКВД В. И. Золотухина, московский отряд добровольцев и другие подразделения народных мстителей. Объединенными силами этих патриотов 14 февраля были разгромлены гарнизон и полиция города Дятьково. Из окрugs изгнали оккупантов и восстановили Советскую власть — образовали в тылу фашистов Дятьковскую малую землю. Работа-

ли райком ВКП(б), райисполком, суды и прокуратура, милиция, сельские Советы, колхозы.

В городе образовали штаб обороны, рабочие построили два бронепоезда, которые использовались для отражения врага. Издавалась печатная газета «Фокинский рабочий». Была объявлена мобилизация в ряды Красной Армии. На призывные пункты являлся народ не только Дятьковского, но и смежных районов. Люди преодолевали полицейские заставы, чтобы поспеть вовремя. Газета «Правда» 1 марта 1942 года писала: «Может показаться странным: «В тылу врага заниматься мобилизацией людских резервов для Красной Армии», но партизаны это делают». В короткий срок было призвано свыше 15 тысяч новобранцев. Всех их переправили через линию фронта через так называемый кировский коридор.

Фашистское командование предпринимало одну за другой попытки раздавить Дятьковский советский район в своем тылу, но каждый раз терпело неудачу. И у командования карателей сложилось неверное представление о силах партизан. У убитого гитлеровского офицера изъяли карту, на которой Дятьковский район был обведен жирной чертой и в середине круга написано: «Пятьдесят тысяч партизан». Командующий группой армий «Центр» генерал Клюге даже в разгар наступления Брянского и Западного фронтов вынужден был снять с передовой линии и бросить против смоленских и орловских партизан две дивизии. И этого оказалось мало.

24 февраля 1942 года Клюге попросил у Гитлера разрешения снять с фронта еще три

дивизии. Это было разрешено, и фашисты перешли в наступление.

Чтобы успешнее отражать натиск врага, по указанию обкома ВКП(б) в Дятьково были посланы лучшие сотрудники Управления НКВД. Охотников не нужно было искать: поступили десятки просьб чекистов отправить их в тыл захватчиков. Особую настойчивость проявляли два друга — Георгий Михайлович Брянцев и Дмитрий Иосифович Беляк.

Как известно, Георгий Брянцев впоследствии стал видным советским писателем. Его книги «Это было в Праге», «По тонкому льду», «Конец осинового гнезда» и другие приобрели широкую популярность. А в 1942 году Г. М. Брянцев был просто отменным чекистом, старшим лейтенантом государственной безопасности.

В марте 1942 года два товарища были выброшены на парашютах за огненную черту, в помощь партизанским командирам.

Когда самолет готов был подняться в воздух, Георгий Михайлович передал записку руководству Управления НКВД:

«Коллективу орловских чекистов.

Придерживаясь русского обычая и не желая нарушить его, мы решили, уезжая на выполнение специального задания, оставить несколько слов коллективу, в котором работали.

Мы изъявили добровольное свое твердое желание продолжать борьбу с заклятым врагом, но не здесь, вместе со всеми, а на территории, которую он временно захватил, т. е. в его тылу.

Будем класть все силы и умение на то, чтобы поставленные перед нами задачи выполнить.

Едем с твердой верой в то, что встретимся еще, что поработаем вместе, но также можем

заверить коллектив, что живыми в руки врага не дадимся. Наша мечта, если можно так квалифицировать наше желание, осуществилась. Тов. Фирсанов давно знал наши желания и стремления проникнуть в тыл врага и только сейчас нашел возможным осуществить. Это хорошо. Лучше позже, чем никогда.

До свидания, до скорой встречи, товарищи!

Брянцев, Беляк».

Читали мы эту записку и думали: какие же врали сидят в аппарате фашистской пропаганды. Они трубят на весь мир, что советские десантники — это смертники!..

Оперативная группа Г. М. Брянцева организовала взаимодействие дятьковских отрядов, собрала и переправила через линию фронта важные документы гитлеровских властей, много разведданных, смело участвовала в боевых операциях.

Чекисты образовали сеть разведчиков-ходоков, которая охватила часть Белоруссии и север Украины. Они нащупали сецинский военный аэродром и собрали о нем сведения. Поймали и наказали тридцать шесть предателей, в том числе двух фашистских офицеров, закончивших в Берлине специальную школу пропагандистов.

Г. М. Брянцев и Д. И. Беляк, находясь в зоне партизанских бригад, сами участвовали в боевых операциях на железной дороге Брянск — Рославль. Георгий Михайлович объяснял это впоследствии тем, что необходимо было на собственном опыте познать, трудно ли совершать диверсии. Однако играло роль и то, что необходимо было личным примером увлечь

бойцов. Обсудив все детали операции, боевые чекисты во главе группы отправились 2 мая 1942 года, как говорил Брянцев, «на мокрое дело». Операция прошла успешно и вселила уверенность в рядовых партизан.

Работа группы Г. М. Брянцева получила высокую оценку. Руководителя ее вызывали в Москву с отчетом. После этого Георгий Михайлович дважды пересекал линию фронта и работал в тылу неприятеля длительное время.

Передо мной на письменном столе лежит фотография пожилой, рано поседевшей женщины. Ясный взгляд. Суровые черты лица. Волевой облик. Портрет всегда вызывает воспоминания и об этой женщине, и о Георгии Михайловиче.

Октябрь 1941 года. На тихой улице Ельца в одноэтажном домике разместился отдел Управления НКВД. Рано утром в домик вошла женщина с обветренным лицом. Спокойно сказала вахтеру:

— Мне очень надо начальника.

— Его нет.

— Тогда какого-либо командира.

Посетительницу принял Георгий Михайлович.

— Хочу стать партизанкой.

— А что вы умеете?

— Водить мотоцикл и автомашину. Общаться с пулеметом. Хорошо стреляю из револьвера.

Георгий Михайлович удивился:

— Где научилась?

— В Осоавиахиме. Так примете, товарищ начальник?

— Кто направил сюда?

— Райком комсомола дал адрес.

Это была трактористка Хитровской МТС Елецкого района Анна Дмитриевна Миргородская.

Ее зачислили в «школу пожарных». Училась она самозабвенно. Была одной из самых выносливых и терпеливых.

Война для Анны Дмитриевны началась трагически: на втором месяце наступления фашистов при защите Киева погиб ее муж, командир Красной Армии. При

первых же бомбежках были убиты мать мужа и дочурка Галя. Когда гитлеровцы вошли в пределы области, они закололи штыками еще двоих ее детей. Сердце женщины окаменело от горя. Ею овладела одна мысль: убить захватчика!

После обучения в «школе пожарных» ее зачислили в разведывательно-истребительную группу. Побывала она в тылу врага — минировала дороги, выполняла специальные задания. Она мужала как боец тайного фронта.

В районе станции Хитрово фашисты отрезали советский бронепоезд. Нужна была срочная связь с ним. Военное командование обратилось в Управление НКВД, и к бронепоезду послали Анну Дмитриевну. Ей знакома была местность,

А. Д. Миргородская

и люди помогли ей. Задание армейцев она выполнила с честью.

Деревню Голубовка только что заняли фашисты. Анна Дмитриевна, пробираясь позади строений, увидела взбудораженных солдат врага. Кричали во все горло, ругались, размахивали руками. На земле советский командир. Его били прикладами, топтали сапогами. И у Анны Дмитриевны не выдержали нервы. Выбрав удобную минуту, она метнула гранату в озверевшую толпу врагов. Тут же из-за угла сарая ударила очередями автомата. Фашисты падали, сраженные разведчицей. Но их было много. Анну Дмитриевну схватили, избили и втащили в дом Андрея Федоровича Тулянинова. Хозяин видел, как истязали женщину, требуя показаний. Разведчица потеряла сознание, но ничего не сказала.

В это время на деревню налетели советские самолеты. Сбросили бомбы на скопление машин. Стены избы Тулянинова затряслись, вылетели стекла. Гитлеровцы выбежали из хаты, залегли в канаве.

Андрей Федорович и его жена Прасковья Егоровна быстро разобрали заложенный дровами лаз под русскую печку, привели Анну Дмитриевну в чувство, запрятали в подпечье и снова заложили лаз дровами.

Улетели самолеты, и палачи вернулись в избу. Ефрейтор заорал, оглядывая избу:

— Где партизанка?!

— Вслед за вами выбежала...

Фашисты искали Анну Дмитриевну на чердаке, в снях, на сеновале. Обшарили сарай и соседние дворы — напрасно! И тут новая беда: к Туляниновым на постой прислали группу

вражеских солдат. Трое суток ночевали они в избе. И все это время разведчица, затаившись, лежала в тесном подпечье.

— Вылазь, дочка! Убрались охломоны, — звала Прасковья Егоровна, когда из Голубовки ушли солдаты.

Анна Дмитриевна не могла сразу разогнуть ноги — затекли и одеревенели. Поев и размявшись кое-как, разведчица выглянула на улицу. На снегу лежали тяжелораненные советские бойцы. Всполошились женщины. Позвали подростков, соседок Туляниновых. Разместили красноармейцев в тепле.

На следующий день фашисты снова появились в деревне. Поспешно вели бой. Анна Дмитриевна догадалась: отступают! Прокравшись задворками, она наткнулась на легковую автомашину и мотоцикл с пулеметом. Быстро сняла пулемет, испортила зажигание в автомобиле, спустила горючее у мотоцикла, а сама спряталась во дворе.

Как только советские войска вошли в Голубовку, Анна Дмитриевна бросилась искать командира. Рассказала о тяжелораненых бойцах, автомашине и мотоцикле. Передала пулемет.

Отважная разведчица сопровождала автомашину с ранеными до Ельца, сдала их в госпиталь и явилась в Управление НКВД:

— Готова выполнять новое задание!

Военный совет Брянского фронта наградил Анну Дмитриевну Миргородскую орденом Красного Знамени.

Но разведчица не успела получить орден: с группой А. И. Чижова опять пересекла линию фронта. Чекисты имели задание выйти на же-

лезнодорожную ветку Брянск — Хвостовичи — Дудоровский стекольный завод. Там они пустили под откос два вражеских эшелона, взорвали мост и заминировали дороги...

29 декабря 1941 года Анна Дмитриевна надолго уходит в тыл неприятеля, громит ненавистного врага. Дважды ранили ее фашистские пули. Именно за линией фронта Георгий Михайлович Брянцев был наслышан о ее боевых заслугах и радовался за свою воспитанницу.

Анна Дмитриевна вышла из тыла фашистов и была направлена в воинскую часть. Воевала до победы.

После войны оказалась за Байкалом. Там искала утешения в труде: работала чабаном, телятницей, заведовала колхозной фермой. Правление сельхозартели, районные организации неоднократно отмечали ее усердие в работе премиями и наградами. Так и живет она в селе Ташелак Бурятской АССР.

И еще об одном организаторе отпора врагу, геройском воине из племени дзержинцев пойдет речь — об Иване Егоровиче Абрамовиче. В начале войны он был начальником Трубчевского райотдела НКВД. Душа в душу работал с секретарем райкома ВКП(б) Александром Дмитриевичем Бондаренко. Они заранее готовились к сопротивлению фашистам. На базе истребительного батальона создали два партизанских отряда, заложили базы в лесу, проверили личный состав.

С приходом оккупантов в Трубчевский район И. Е. Абрамович, братья Бадеркины — Михаил и Дмитрий, А. В. Савкин и другие чекисты перешли на нелегальное положение.

Иван Егорович показал себя смелым и выдержанным командиром. Он пользовался уважением партизан и населения района, поэтому ему удавалось быстро и эффективно выполнять оперативные задания. Он вел активную разведку сил противника, прекрасно знал положение в Трубчевске. Именно И. Е. Абрамович стал инициатором захвата этого города.

2 февраля 1942 года партизаны трубчевских, суземских отрядов и группа бойцов из соединения А. Н. Сабурова, действуя по плану, разработанному чекистами, скрытно обтекли Трубчевск, сняли вражеские посты и патрули. Широким потоком влились народные мстители в город. Быстро окружили помещение, где располагались полиция и гитлеровский гарнизон, и полностью разгромили фашистскую администрацию. Над Трубчевском взвилось красное знамя.

Партизаны нашли сараи, где томились советские военнопленные.

— Долой замки!

Местные патриоты привели освободителей к складам: фашисты приготовили к отправке масло, мясо, муку.

— Долой замки!

К дверям лабазов подъезжают тачанки, фурманки, выгружают закрома, и все добро — в лес.

А у Ивана Егоровича свои хлопоты. Вместе с помощниками он овладел архивами полиции и военных чинов, списками агентуры захватчиков, картами укреплений и прогнозом разведчиков.

Освобождение Трубчевска не только вдохновило партизан и население района, но показа-

ло возможность восстановления Советской власти в крупных населенных пунктах.

За несколько дней до этой операции начальник гестапо Трубчевска организовал в кино-театре митинг. В своей речи он заявил, что партизаны представляют жалкую кучку и в ближайшие дни будут уничтожены полностью. После митинга бургомистр города предатель Павлов в буфетной комнате устроил пирушку для самых видных чинов. Подняв бокал за непобедимость гитлеровской армии, начальник гестапо вдруг обнаружил под салфеткой записку: «Рано радуешься, собака! Гитлер капут!» Торжество потускнело. А при налете партизаны сделали «капут» самому главарю местных карателей.

В апреле 1942 года руководство партизанским движением объединило партизанские отряды области. Управление НКВД создало в соединении оперативно-чекистский отдел и во главе его поставило И. Е. Абрамовича. Все нелегкие и сложные обязанности разведчика и контрразведчика легли на его плечи: разоблачение вражеской агентуры, проникновение в органы полиции, в управы города и районов, в разведку оккупантов, организация подполья и сбор сведений...

Однажды в партизанском крае появилась молодая девушка. Красивая, но одета плохо. По заведенному в отрядах порядку «новоявленных» направляли в чекистский отдел для знакомства.

— Я боюсь немцев! — с дрожью в голосе говорила девушка, пугливо озираясь. — Евреев они убивают.

— Кто вы такая?

Группа комсоства партизанского отряда Трубчевского района

Что-то сразу пасторожило Ивана Егоровича. То ли пришибленность женщины, то ли дрожь голоса, то ли неестественный блеск темных глаз...

— Ева Черняк. Мне бы в партизаны. Могу быть переводчицей.

— Для начала попросим командира послать вас в госпиталь, — заключил И. Е. Абрамович.

Иван Егорович попросил своих помощников наблюдать за новенькой. И они ежедневно докладывали: работает с душой, раненые довольны, никуда не отлучается. В среде медсестер сетует: не посылают, мол, на боевые задания. С такой просьбой она снова и снова предстала перед И. Е. Абрамовичем.

— Как решат командиры. — В душе Ивана Егоровича нарастало подозрение.

А тут поймали гитлеровского интенданта и привели на допрос. Абрамович послал за Евой Черняк. Пока ходил посыльный, Иван Егорович встретился с врачом, владеющим немецким языком.

— Ваше дело — слушать!

На допросе немец вел себя странно, и его ответы не удовлетворили чекиста. Он приказал увести пленного. Отпустил и Черняк.

— Ну, как?

Врач заволновался.

— Или я плохо понимаю... Черт-те что... Она подсказывала фашисту, как отвечать! Больше того, они — знакомые. Это же надо — тихая да милосердная!..

Чекисты принялись за проверку так называемой Евы Черняк. Оказалась изменницей Родины. Служила тайно в фашистской разведке. На допросе призналась: прислана опреде-

лить координаты партизанского аэродрома, место штаба соединения...

За умелую чекистскую работу в тылу врага И. Е. Абрамович был награжден орденом Ленина и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

В октябре 1942 года Иван Егорович был тяжело ранен. Авиабомба попала в его землянку. Перебило обе ноги. В тяжелом состоянии вывезли отважного чекиста в советский тыл. Врачи совершили чудо. Но вернуться в партизанский край И. Е. Абрамович не смог. Он прослужил в органах госбезопасности до пенсии. Живет в городе Сураж, работает председателем горсовета.

БЕЗЗАВЕТНОСТЬ

Чекисты, конечно, делали немало для развития движения Сопротивления в тылу немецко-фашистских захватчиков. И все же главная заслуга их в том, что они сумели подобрать, обучить верных людей для борьбы с оккупантами. Я имею в виду воспитанников «школы пожарных».

Василий Иванович Леоненко несколько раз водил в тыл противника своих боевых товарищей. Ратная удача сопутствовала ему.

7 июня 1942 года Василий Иванович возглавил группу разведчиков. Из района Ельца на самолете их отправили в партизанский край. Они должны были оседлать железную дорогу Гомель — Брянск.

Десантники не теряли времени попусту: уже в ночь на 9 июня группа Леоненко «потрево-

жила» фашистов — в трех километрах от станции Почеп спустила с рельсов сорок семь вагонов и платформ, груженных военной техникой, и вышла из боя невредимой. Фашисты долго растаскивали искореженный металл и налаживали путь.

В ночь на 25 июля Василий Иванович разделил свою группу, попросил партизанское командование дать бойцов для прикрытия операции. И снова вышли чекистские воспитанники на железную дорогу. На этот раз на перегон Почеп — Красный Рог. Заряды были заложены на обоих путях — четном и нечетном. И под утро два эшелона подорвались на минах.

Через неделю группа Леоненко опять шагала тайными тропами навстречу паровозным гудкам. Нацелились на «жирный кусок» — поезд с танками фашистов. Партизанские разведчики собрали точные данные. Василий Иванович успел ко времени. И полетели под откос бронированные машины врага. Движение остановилось. В ярости метались гитлеровские контрразведчики.

А группа выучеников «школы пожарных» готовила врагу новый сюрприз. На той же линии Гомель — Брянск в теплую ночь на 20 сентября 1942 года патриоты залегли в кустах. Леоненко было известно достоверно: должен проследовать эшелон с гитлеровскими офицерами. Его-то и караулили народные мстители. И не пропустили. Семнадцать вагонов с солдатами и три «классных» вагона с офицерами сжались в гармошку, вздыбились и железной горой рухнули с полотна магистрали вниз.

Не меньше славных дел во имя Родины свершила и группа Николая Кузьмича Иванникова.

После «школы пожарных» его с товарищами выбросили на парашютах в районе железной дороги Брянск — Льгов. С июля по ноябрь 1942 года патриоты организовали десять крушений вражеских поездов.

На орловской электростанции работал коммунист Дмитрий Николаевич Филиппов. В гражданскую войну он дрался с денкинцами, защищая Донбасс. Бился с белогвардейцами под Воронежем. А потом слесарил. Отличался активностью.

Одним из первых пришел он в «школу пожарных». И тут вел себя так, словно собирался всю жизнь заниматься подрывным делом. Помнили же оккупанты характер Филиппова!

Дмитрия Николаевича нацелили на прифронтовую зону. Враги рвались к Москве. Истребительная группа Филиппова вошла в гущу вражеских войск. Она появлялась то на большаке под Курском, то на шоссе Орел — Мценск, то на дорогах Новосильского района. Мины работали безотказно: Дмитрий Николаевич человек основательный. А минеры — неуловимые: Филиппов — человек осмотрительный!

9 ноября 1941 года появилась группа на шоссе под селом Воиново. Ненадолго. А вслед пять автомашин гитлеровцев наскочили на мины. Заметались фашисты — из кустов полыхнул залп. Не менее семидесяти завоевателей полегло под пулями филипповцев.

Фашисты — в погоню. А группа уже на большаке Измалково — Краснозоренская. Ударили по четырем вражеским машинам. Убили восемь солдат и офицера.

Восемь раз Д. Н. Филиппов пересекал линию фронта. Громил ближние к переднему краю

тылы фашистов. Военное командование наградило подрывника орденом Красной Звезды.

13 февраля 1942 года Дмитрия Николаевича включили в отряд особого назначения. Поручили ему техническое руководство подрывным делом. Цель — «рельсовая война». И там орловский слесарь проявил себя истинным большевиком, преданным сыном Отчизны. Боевая деятельность Д. Н. Филиппова отмечена несколькими правительственными наградами.

В народной памяти остался как герой Отечественной войны орловский комсомолец Александр Измайлов, один из лучших учеников «школы пожарных». Он был включен в группу Василия Максимовича Репкина, в прошлом учителя. Из Ельца группа следовала к Нарышкино — минировали железную дорогу, подрывали мосты и трубы. Саша Измайлов — участник разгрома двух эшелонов. 9 декабря 1941 года подрывники вернулись на базу. Во время трудного перехода при морозе 40 градусов и снеге выше пояса Саша обморозился и попал в госпиталь. Выздоровление шло медленно, и Измайлов досаждал врачу:

— Скоро выпишете?

К тому времени с фронтов шли вести окрыляющие: под Москвой неприятеля громят. Молодой патриот радовался и печалился: пролежит в госпитале — и фашистов без него прогонят с родной земли. Радость, как и беда, не ходит в одиночку. Медсестра принесла сообщение: командование Брянского фронта наградило Сашу Измайлова орденом Красной Звезды.

И врачи будто бы смиростивились:

— Можешь плясать, Измайлов!

Вернулся Саша в Управление НКВД веселый и нетерпеливый:

— Прошу в тыл к фашистам!

Его включили в число десантников. 15 февраля 1942 года переправили за линию фронта.

Попал Измайлов в район действий Бежицкого партизанского отряда. Бывший комиссар этого подразделения Петр Андреевич Рыжов рассказывал:

— Лучший минер — вот кто Измайлов! Двенадцать раз выходил на железную дорогу Брянск — Ржаницы и Дятьково — Брянск. На его личном счету шесть спущенных под откос эшелонов и подрыв моста на шоссе Брянск — Рославль. Боевой листок и стенная газета отряда не раз освещали боевые заслуги комсомольца Измайлова.

В день 25-й годовщины Октябрьской социалистической революции бежицкие партизаны и подпольщики послали Коммунистической партии, Советскому правительству боевой рапорт. Подписывать его в числе других заслуженных партизан было поручено и Александру Измайлову.

Первое мая 1943 года партизаны отмечали боевыми подарками. На коммуникации врага направлялись разведывательно-подрывные группы. Александр Измайлов выбрал себе двух отважных помощников и ушел на железную дорогу. Трое суток добирались они до намеченного объекта. Леса и топи, вражеские кордоны и полицейские патрули — все на пути партизана.

В ночь на 29 апреля наконец очутились у цели. Высмотрели удобные подходы, узнали маршруты вражеских патрулей, подготовили мину.

Теперь главное — выбрать удобный момент. Оставив помощников в засаде, Саша по-пластунски пополз к полотну железной дороги.

Заложить мину, установить взрыватель — дело минутное для такого опытного специалиста, как Измайлов. Быстро справился с опасным делом. Так же бесшумно вернулся к товарищам:
— Готово!

Оставалось ждать. Лежат партизаны в кустах. Томительно тянутся минуты. Сначала острое напряжение захватывает до предела: вот-вот грянет! А поезда все нет. Потом — досада. И мысли приобретают спокойное течение. Глаза шарят — где же? Слух настрожен — не слышно ли? И опасение: вдруг патруль откроет заряд?! Так полчаса. Так — час. Как ржавчина ест железо, так ожидание точит нервы...

И вот легкий отдаленный стук. Приглушенное расстоянием громоуханье. И снова накал нетерпения. Саша перебрал в памяти до деталей: все ли выполнено?

Поезд на уклоне набирал скорость. Партизаны впились глазами в темную цепочку вагонов. Различают всполохи от паровозной топки, когда открываются дверцы: кочегар подбрасывает уголь.

— Скоро? — Один партизан привстал, Измайлов молча прижал его к земле.

А вражеский паровоз уже промчался, мотая позади себя красноватую в предрассветной дымке вагонную цепь. Что случилось? Мина проверена. Взрыватель годный... Как же так?!

— Измайлов, что же это?

Саша хрипло сказал:

— Оставайтесь на месте! Если что, прикройте огнем.

И быстро — к полотну. В руках запасная мина. Тут как тут — патруль! Саша будто бы врос в землю. Думалось, что толчки сердца слышны солдатам. Фашисты, тихо переговариваясь и осторожно топая по шпалам, миновали партизана. Пот заливает глаза, во рту пересохло. На ощупь подполз к мине: на месте! В чем дело? А рельсы — тук-тук! Тук-тук!!! Это же второй эшелон! Возможно, первый был пустым? Теперь оккупанты пустили груженный...

А если мина и под этим не сработает?.. Уже слышно пыхтение паровоза и лязг сцеплений. Измайлов представил себе, как танки, привезенные этим поездом, ползут на советских бойцов, стреляют по русским избам, убивают русских людей... Потому что он, Саша Измайлов, что-то недосмотрел. Он — комсомолец!

Александр встал во весь рост. Запасная мина на груди.

Машинист учуял неладное, перекрыл пар. Но уклон есть уклон — сила энергии толкала поезд неумолимо навстречу партизану.

А партизан-чекист шел навстречу своему бессмертию. Его вела вперед сила, которую Максим Горький воспел как «безумство храбрых», сила самопожертвования во имя святой цели — защиты родной земли.

И запасная, и ранее заложенная мина поднялись на воздух поезд с вражеской техникой.

В глубине Брянских лесов, где находится Круглое озеро, теперь восстановлен партизанский лагерь отряда имени Виноградова. Его вид такой же, каким он был в суровое время битвы с врагами. Установлен обелиск. На нем имена павших в боях. Высечено на граните и

имя знаменитого подрывника, выпускника «школы пожарных» комсомольца Александра Измайлова.

* * *

Летом 1941 года, когда линия фронта передвигалась на восток, начальник Людиновского отдела НКВД Василий Иванович Золотухин, его сотрудники вместе с работниками городского комитета ВКП(б) готовили жителей к сопротивлению врагу. Офформился небольшой, но крепкий партизанский отряд, ядром которого стали бойцы истребительного батальона. Часть из них уже побывала в боях.

Руководство областного Управления НКВД и обком ВКП(б) утвердили командиром отряда В. И. Золотухина, а комиссаром — второго секретаря райкома партии Афанасия Федоровича Суровцева.

Руководители партизанского отряда отдавали себе отчет в том, что успех борьбы в тылу врага во многом зависит от помощи населения. Они постарались создать хорошо замаскированные группы в населенных пунктах. В них вошли самые надежные граждане, и от них стала поступать информация. Ни один шаг врага не оставался незамеченным.

В городе Людиново была образована комсомольско-молодежная группа. Когда возникла необходимость назвать руководителя, и командир и комиссар были единодушны: Алексей Семенович Шумавцов.

Сын потомственного рабочего. Энергичный общественник и организатор. Окончил 9 классов. Имеет обширные связи среди учащихся и рабочей молодежи.

Василий Иванович персонально занимался с Алешей. Приемы и методы конспирации. Связь группы с отрядом. Умение вести разведку, пользоваться картой и компасом. Ограждение группы от провокаций. Ученик был толковым и понятливым — быстро усвоил азы разведки и контрразведки.

В. И. Золотухин

Началась эвакуация населения и предприятий Людиново. Василий Иванович подсказал:

— Простился бы, Леша, с бабушкой.

Это была уловка: родители не должны были знать о задании, выпавшем на долю их сына-комсомольца.

С ведома отца Леша ушел в деревню за 20 километров от Людиново к бабушке. И «опоздал». Родители эвакуировались без сына.

Вскоре в город вошли захватчики. Вернулся и Шумавцов со своей бабушкой. Началась регистрация населения, вербовка в Германию. Алексей устроился на локомотивостроительный завод. Там оккупационные власти собирались отремонтировать военную технику.

В подпольную группу Шумавцова входили Толя Апатьев, Саша Лясоцкий, Шура и Таня

Хотеевы, Витя Апатьев, Зина Михаленко, Рима Савкина и другие юноши и девушки.

Разведка. Распространение листовок. Мелкий саботаж. Эта внешне незаметная, но требующая отдачи всех духовных сил, верности долгу работа закаляла молодых подпольщиков.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой части Красной Армии заняли Людиново и удерживали город одиннадцать суток. Партизанский отряд В. И. Золотухина помогал восстанавливать Советскую власть. Райотдел НКВД арестовал ряд изменников Родины и активных пособников фашистов: юные патриоты хорошо знали предателей, усердно прислуживавших гитлеровским властям.

В. И. Золотухин многократно тайно встречался с Алексеем Шумавцовым, обучал чекистским навыкам, выверял каналы связи.

17 января 1942 года гитлеровские войска вновь захватили город. Партизанский отряд ушел на свои лесные базы и повел активные боевые действия в ближних прифронтных тылах германских войск. Если в глубоком тылу врага народные мстители имели дело с карателями и предателями, то отряд В. И. Золотухина постоянно находился в зоне фронтовых армий. В любой миг на советских патриотов мог обрушиться удар отборных вражеских частей. Надо отдать должное мужеству, отваге партизан отряда чекиста Золотухина: отменно били они врага и в этих чрезвычайно трудных условиях.

В феврале 1942 года В. И. Золотухин получил приказ командования фронта вывести отряд из тыла в расположение 330-й стрелковой дивизии. Красноармейцы были измотаны в непрерывных боях и едва сдерживали напор вра-

га. Василий Иванович удачно переправил партизан, и отряд занял боевой участок. Да силто было явно недостаточно, чтобы создать прочную линию обороны.

— Приведем пополнение из тыла немцев!

Чекист доложил свои соображения командованию, получил «добро».

В поход снарядили Владимира Каратаева с группой боевых ребят. Опять линия огня. Опять немецкие секреты. Опять тревоги и переживания. И смерть — рядом.

Владимир Каратаев блестяще выполнил задание: в намеченный срок в распоряжение отряда В. И. Золотухина вышло с той стороны передовой шестьсот бойцов и командиров.

Василий Иванович в порыве чувств обнял Володю, расцеловал. Командование дивизии срочно вооружило новичков. Накрепко закрыли партизаны порученный участок от посягательств фашистов. Больше месяца удерживали фронт, до прибытия войсковых резервов. Лишь тогда отряд передал им боевой участок.

Партизаны шумно обсуждали свою дальнейшую судьбу.

— К себе! В людиновские леса!

Люди шли в опасный рейд с уверенностью, без колебаний: они победят! Впереди В. И. Золотухин и смелый партийный работник А. Ф. Суворцев.

И снова — нелегкая работа: громить фашистских захватчиков.

В марте 1942 года тридцать партизан под командованием Владимира Каратаева и Ивана Ящерицына минировали дорогу Людиново — Жиздра и Людиново — Воиново. Как донесла разведка, ожидалось густое движение танковых

частей гитлеровцев. Работа заняла много времени, люди устали и решили заночевать в усадьбе старосты села Моисеевка.

Выставили часовых и расположились на ночлег. Неожиданно вернулся хозяин усадьбы — он был в Людиново, в управе:

— Комендант приказал подготовить несколько изб. К утру в Моисеевку придут каратели.

— Много? — спросил Владимир Каратаев, протирая заспанные глаза и потягиваясь.

— Фрицев триста.

— Что ж, ребята, поприветствуем гостей? — Владимир уже одевался. — Погреем им косточки?

— Погреем!

Партизаны спешно снаряжались, группировались во дворе.

Скрытно ушли из села. Каратаев хорошо знал местность. Выбрали участок для засады.

Под утро со стороны Людиново послышался шум. Потом ошалелая стрельба — обычный прием карателей. Беспорядочная стрельба из автоматов — утратить жителей.

В засаде молчали. Пропустили передних гитлеровцев. Когда колонна попала под прицельный огонь, партизаны ударили из всех пулеметов, винтовок, автоматов. Косили фашистские ряды, как косарь валит густую сочную траву. Каратели потеряли почти половину людей. Отошли, укрываясь за деревьями. Опомнившись и перегруппировавшись, они вновь полезли к деревне. Засада опять положила завоевателей. Бой тянулся несколько часов — каратели не прошли.

Выполнив свою задачу, партизаны отступили в глубь леса и своими тропами вернулись на базу.

Оккупационные власти установили в Людиново жестокий режим. Комендант фон Бенкендорф приказал: за хождение по городу с наступлением темноты — расстрел; за хранение оружия — расстрел; за выход из города без пропуска — расстрел; за несообщение о посторонних лицах — расстрел...

Из бывших кулаков и уголовников вражеские власти сформировали так называемую русскую тайную полицию. Особо усердным палачам присвоили офицерские звания. Только за девять месяцев 1942 года каратели и их прислужники публично расстреляли 250 граждан и семерых повесили, а свыше тысячи человек угнали в фашистское рабство.

И в этих драконовских условиях группа Алексея Шумавцова действовала! Зимой фронт был в 15—20 километрах от Людиново. Василий Иванович Золотухин держал постоянную связь с молодыми патриотами, получая от них неоценимую информацию. Сведения передавались военному командованию.

В начале июня 1942 года неприятель овладел станцией Фаянсовая, важнейшим железнодорожным узлом. Потеря больно ударила по нашим фронтовым коммуникациям, и командование приказало: вернуть Фаянсовую. А какие резервы у врага? Что он замышляет дальше?

Разведчики подпольной группы побывали в селах и на дорогах под Фаянсовой, высмотрели, узнали, уточнили. Оказалось, вражеский удар на Фаянсовую авантюрный.

Последовал короткий, мощный бросок советских бойцов — и железнодорожный узел был отбит.

Летом того же года командование Западного

фронта нуждалось в данных об укреплении второй линии обороны гитлеровской дивизии. Штаб ее дислоцировался в районе Людиново.

Алексей Шумавцов был знаком с переводчиком комендатуры. Попросил его достать два пропуска на право проезда на велосипедах:

— В гости к тетке съездить.

Переводчик, бывший военнопленный, уважил приятеля. И Шумавцов с товарищем укатил по проселкам. Путь к «тетке» пролегал как раз по тылам дивизии.

Вернувшись из кратковременного вояжа, Шумавцов подробно описал укрепления, нарисовал месторасположение крупного артиллерийского склада, питавшего большой участок фронта. Данные получил В. И. Золотухин и передал через связных на Большую землю. Вскоре второй эшелон обороны дивизии и артсклад были разбиты советскими самолетами.

Группа Алеши Шумавцова минировала Жиздринский большак, улицы Ленина и Воинова — подорвались танки и автомашины врага, идущие к фронту. Потом последовал взрыв плотины через речку Ломпадь. Член группы Анатолий Апатьев работал электромонтером. Он так ловко замкнул провода освещения, что загорелся бельевой склад оккупантов. Алексей Шумавцов и Саша Лясоцкий заделали в полено толовую пашку. Полено подкинули в склад, откуда брали топливо для локомотива электростанции, освещавшей город. Установка взлетела на воздух.

Гестапо поставило на ноги всех своих агентов, понукало предателей: найти диверсантов! А взрывы гремели днем и ночью. Разведданные поступали в партизанский отряд регулярно.

Сохранились некоторые письменные донесения Алексея Шумавцова. Его псевдоним Орел, а его товарища Толи Апатьева — Руслан. Информация поступала в штаб чекиста В. И. Золотухина.

«Немцы в Людиново строят линию обороны. Она тянется от лесопилки до Псурского моста вдоль линии дороги. На ее строительство фашисты ломают дома и надворные постройки.

13.9 1942 года. Орел».

«Бывшую школу ФЗУ фашисты превратили в авторемонтную мастерскую, где сосредоточено много автомашин, материалов и запчастей. Большое количество автомашин размещено в сараях. Прилагаю схему расположения объектов для бомбежки.

17.9 1942 года. Орел».

«На улице Свердлова и в лесу в 500 метрах по обе стороны Агеевской дороги на протяжении больше километра стоят автомашины и живая сила врага.

26.10 1942 года. Орел».

Все донесения из Людиново через В. И. Золотухина переправлялись фронтовому командованию.

Не дожили до победы молодые подпольщики. Гестапо выследило многих. Арестовали и Алешу Шумавцова. Долго пытали патриотов. В ответ — молчание. Ни одного слова в ущерб Родине.

Комендант фон Бенкендорф приказал: ведите в лес, пусть показывают дорогу к партизанам!

Шел Алеша по родному городу. Знакомые с

детства дома. Палисадники. Скворечники над тополями. Вот и лес. По его дорогам, тропам, стезжкам хожено-перехожено. И в детстве, и в войну...

Позади и по бокам — полицаи. Но что это?.. Шумавцов напрягся, не веря своим глазам. Из дебрей показались партизаны. Дядя Афоня... Попадутся, если не предупредить! Навстречу шел политрук А. И. Посылкин.

— Товарищи, стреляйте! Это полиция! — закричал что было мочи Алеша.

Силы были неравными, и партизаны отошли. Фашисты тут же на поляне расстреляли Алексея Шумавцова и его боевого друга Сашу Лясоцкого. Бывший кулацкий сын, старший следователь тайной полиции Д. Иванов отрубил голову комсомольскому вожаку.

Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил Алексею Семеновичу Шумавцову звание Героя Советского Союза. Орденами и медалями были награждены двенадцать славных людей — участников подпольной комсомольско-молодежной группы.

ПАРТИЗАНСКИЙ КОМАНДАРМ

Судьба не баловала Дмитрия Васильевича Емлютина с малых лет. Подростком батрачил, пас чужой скот. Из кулацкой кабалы бежал в Донбасс. На шахту не взяли — мал. Посыльным пристроили — не по душе. Вернулся на родную Брянщину. И началось его мужание: ремонтный рабочий на железнодорожном пути, сцепщик вагонов. Тут вступил в комсомол. Отсюда ушел служить в Красную Армию.

Как стойкого коммуниста, принципиального и правдивого человека, Д. В. Емлютина направили в органы государственной безопасности.

Война застала его в Сураже, в должности начальника межрайотдела НКГБ. Он вместе с райкомами ВКП(б) готовил партизанские отряды, подпольные группы. Дмитрий Васильевич делал все возможное для того, чтобы русская земля горела под ногами оккупантов.

В ходе войны Д. В. Емлютина назначили начальником оперативно-чекистской группы в район действия 50-й армии Брянского фронта. Комиссаром стал секретарь Новозыбковского горкома ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР Р. А. Фомин, заместителем комиссара — секретарь Мглинского райкома партии Я. П. Петрищев.

Инициативные, хладнокровные, смелые, члены оперативной группы забрасывали в тыл врага разведчиков, подрывников, связников и радистов. По далеко не полным данным, лишь за полтора месяца подчиненные Д. В. Емлютина взорвали девятнадцать мостов, сожгли восемь складов, истребили десятки и десятки фаши-

Д. В. Емлютин

стов, подорвали много танков и автомашин, добыли важнейшие разведывательные данные. Ими была установлена прямая связь с Навлинским, Трубчевским и другими районами, где развертывалась партизанская борьба.

Д. В. Емлютину был заранее выдан мандат. Подписали его начальник Управления НКГБ и секретарь обкома ВКП(б). Чекисту и его группе предлагалось остаться во вражеском тылу и взять на себя руководство партизанскими отрядами группы районов навля-трубчевского куста. Мандат, изготовленный на тонком шелковом полотне, Дмитрий Васильевич носил зашитым в подкладку пиджака.

В самом начале октября 1941 года Д. В. Емлютин очутился в тылу неприятеля. По бездорожью, лесными стежками от одного отряда к другому вел Дмитрий Васильевич свою группу, помогал партизанам налаживать боевую деятельность.

Оккупационные власти жестоко насаждали «новый порядок». Они всеми силами и средствами стремились подавить волю народа к сопротивлению. В этих сложных условиях приобщение населения к партизанской жизни было делом совсем не простым. Чекисты, находившиеся в центре событий, сознавали: любой неосторожный шаг, необдуманное действие могут привести к провалу дела, к смерти. Да и бывали такие шаги. Бывали просчеты и трагические промахи.

Дмитрий Васильевич ко всякому делу подходил с глубоко партийных позиций. Встречаясь с секретарями подпольных райкомов ВКП(б) и опираясь на их помощь, Д. В. Емлютин говорил им о предусмотрительности в

трудной, бескомпромиссной схватке с коварным врагом. Учил и личным примером. Иногда возглавлял боевые группы.

Однажды, находясь в небольшом отряде, которому поручено было взорвать железнодорожный мост между Комаричами и Брасовом, Дмитрий Васильевич вдруг узнал: никто не умеет обращаться со взрывчаткой.

— Не возражаете, если я попробую? — спросил он командира отряда.

Чекист собрал бойцов, показал, как закладывают заряд, как подключают провода, как нужно нести опасный груз...

Ночью выступили к мосту. Организовав разведку, Д. В. Емлютин установил путь к основанию объекта, распределил, кто и чем займется. Подготовили взрыв. Возбужденные люди подгоняют:

— Скорее, а то немцы...

Дмитрий Васильевич строго пресек суету.

Застучали колеса. Поезд вошел на мостик. Емлютин крутанул ручку. Ахнула земля, осветилась округа, и видно стало, как вагоны наезжают друг на друга, сваливаясь под откос, кувыркаясь, и падают в речку, взметая фонтаны брызг.

— Уходим! — распорядился Дмитрий Васильевич.

Приободрились партизаны, уверовали в свои силы, боевой дух отряда поднялся. Все дело в умелом руководстве, в опыте.

Но и сам Д. В. Емлютин, конечно же, нуждался в советах Большой земли. В ноябре 1941 года его группа получила рацию и радиоста. Регулярная связь с Управлением НКВД для чекистов — глоток свежего воздуха.

В октябре-ноябре 1941 года в лесах Орловщины скитались многие военные из «окруженцев», отбившиеся от рот и взводов. Одни — из окружения, другие бежали из плена, третьи пробирались к своим, пройдя по фашистским тылам сотни верст из приграничных краев. А перейти линию фронта, даже приблизиться к ней — задача со многими неизвестными. Не все бойцы и командиры Красной Армии, очутившиеся в столь трудном положении, сразу находили правильное решение. Иные опасались: имеют ли они право действовать партизанскими методами, не явится ли это нарушением присяги, не расценят ли это как дезертирство?..

Дмитрий Васильевич проконсультировался в Управлении НКВД и принялся помогать военнослужащим. Имея полномочия НКВД и обкома ВКП(б), он решил формировать самостоятельные отряды из армейцев. Продовольствие и вооружение выделил из местных возможностей. Первым таким подразделением стал отряд лейтенанта, впоследствии Героя Советского Союза, Ф. Е. Стрельца. Отдали им партизанскую базу в 112-м квартале лесного массива. Вскоре появились и соседи — отряды имени К. Е. Ворошилова номер 1 и 2. За годы пребывания в тылу врага Д. В. Емлютин вовлек в партизанскую семью несколько тысяч бойцов и командиров Красной Армии, вышедших из окружения.

Важной вехой в партизанском движении Орловщины было совещание в селе Глинное, созванное по указанию обкома ВКП(б) и Управления НКВД. 25 февраля 1942 года собрались двадцать два командира и комиссара партизанских отрядов. Инициатором и вдохновителем

совещания был Д. В. Емлютин. Идею поддержали подпольные райкомы партии. В работе совещания приняли участие командиры украинских отрядов, дислоцировавшихся в Брянских лесах.

Дмитрий Васильевич сделал обзорный доклад, рассказал о положении на советско-германском фронте, о разгроме врага под Москвой, в районах Тихвина и Ростова-на-Дону, об освобождении Ельца и некоторых районов Орловщины. Этими материалами его обеспечило Управление НКВД. Был разговор о более тесном координировании боевой деятельности партизанских отрядов. Осудили тех командиров и комиссаров, которые сдерживали рост отрядов, сторонились местных жителей и военнослужащих, очутившихся по различным причинам в тылу фашистов.

После совещания ряды народных мстителей заметно выросли. К началу апреля 1942 года Управление НКВД располагало обширным материалом о партизанском движении в области. Анализ показал: сопротивление захватчикам наиболее сильное в южных районах Брянских лесов, слабее в Новозыбкове, Клинцах, Унече, Сураже...

К 10 апреля 1942 года оперативно-чекистская группа Д. В. Емлютина координировала боевые операции 13 000 партизан и 9000 человек из групп самообороны, у которых имелось на вооружении 12 300 винтовок, около 400 пулеметов, несколько сот автоматов, 70 артиллерийских орудий, много минометов, 10 танков Т-34, 3 танка КВ, танкетки, бронемашины, 5000 артснарядов, 7000 мин, около 1000 лошадей. Это была грозная сила.

11 апреля 1942 года бюро Орловского обкома ВКП(б) специально рассмотрело план дальнейшего расширения партизанского движения и укрепления связи с действующими отрядами. Управлению НКВД и военному отделу обкома партии было поручено подобрать товарищей и направить в тыл врага в качестве организаторов зон сопротивления «новому порядку». Об этом постановлении были проинформированы подпольные райкомы ВКП(б) и командование партизанских отрядов. Были найдены и переброшены за линию фронта сорок три человека.

К Д. В. Емлютину высадился мощный десант — представители обкома ВКП(б), облизполкома, Управления НКВД, политуправления фронта. Партийно-советских работников возглавил Н. А. Алешинский, чекистов — М. А. Забельский. Офицеры политуправления фронта прибыли с кинооператором. Десантировались они в последней декаде апреля 1942 года. К тому времени отряды Д. В. Емлютина изгнали оккупантов с большой территории и образовали партизанский край.

Прибытие такой представительной группы в тыл фашистов имело огромное политическое значение: Советская власть жива и побеждает! Прошли собрания, митинги населения. Коммунисты с Большой земли рассказывали о положении в стране, о трудовом героизме советских людей, о победах Красной Армии. Как весенняя песня, звучали их слова на освобожденной земле. Группа Н. А. Алешинского занималась выборами партийных органов, воссоздавала низовую печать. Стала регулярно выходить «Партизанская правда» и ряд районных газет.

Бюро Орловского обкома ВКП(б) приняло

постановление назначить Д. В. Емлютина командиром объединенных партизанских отрядов западных районов Орловской области, а комиссаром — А. Д. Бондаренко, бывшего секретаря Трубчевского райкома партии.

Началась полоса победных боев. Д. В. Емлютин радировал в Управление НКВД:

«Освобождено от врага 346 населенных пунктов, в которых проживает свыше 170 000 жителей. На этой территории имеем 14 головных отрядов и 105 групп самообороны. Восстанавливаем все органы Советской власти».

Вот выдержка из письма:

«Кондратий Филиппович! Что мог — отправил, дополнительным рейсом вышлю остальное. Сейчас штурмом отняли двадцать один населенный пункт у врага... Немцы укрепляются по реке Судость. Почеп — Погары концентрируют большие силы.

За последние десять дней уничтожено свыше 3000 гитлеровцев, сбили три «Юнкерса-88». Спасибо за подарки. У меня разделены фронты, их четыре — южный, западный, северный, юго-восточный. Положение на 20 мая улучшилось, враг не выдержал наших атак, отступил. Борьбу продолжаем новыми методами, т. е. действуем ночами. Всего у нас сейчас 18 800 партизан.

С приветом. Ваш Д. Емлютин».

Спустя пять дней Дмитрий Васильевич снова писал мне:

«Отряды сейчас ведут ожесточенные бои с немецкими регулярными частями. Немцы со всех сторон пытаются выбить нас из населенных пунктов и загнать в лес. Держимся изо

всех сил. Все население восстало против этих зверей. Сейчас бои идут в 13 пунктах. Об исходе боя сообщу дня через 3-4. Убедительно прошу направить больше патронов и толу, за присланное — спасибо.

С ком. приветом. Д. Емлютин.
18 час. 30.5 1942 г. Брянский лес».

Товарищи рассказывали, что Дмитрий Васильевич всегда появлялся там, где решалась судьба боя, воодушевляя партизан и командиров.

Весенним половодьем разлилось движение Сопротивления. Свыше тридцати тысяч бойцов и командиров оказалось под началом чекиста Д. В. Емлютина. Отряды расположились по фронту 220 километров и в глубину до 70 километров. Дмитрий Васильевич, опираясь на полную поддержку комиссара Александра Дмитриевича Бондаренко, уверенно, грамотно командовал лесной армией, которая заставляла немецких генералов снимать с фронта кадровые части, вызывала гнев и страх в германском генштабе и панику в стане фашистов на местах. Его армия знала, за что воюет, за что страдает, за что умирает — армия патриотов, верных сынов социалистической Отчизны.

В начале марта 1943 года советские войска повели наступление в районе Севска, в 50-60 километрах от партизанского края. Народные мстители ликовали. Д. В. Емлютин установил связь с танкистами, перешедшими в наступление. Бойцы громили врага с фронта, партизаны — с тыла. В этой операции отряды Д. В. Емлютина очистили от фашистской нечисти девяносто четыре населенных пункта, ис-

Партизанский край. Группа подрывников возвращается с задания на базу

требили в боях около восьми тысяч вражеских солдат и офицеров.

По просьбе командования корпуса партизаны заминировали дороги отступления неприятеля, а для наших войск подготовили переправу через реку Нерусса, расчистили большак Суземка — Смележ, навели порядок на аэродроме, и советские самолеты смогли приземляться почти в боевых порядках наступавшей армии.

Фашистское командование и его разведка понимали значение Д. В. Емлютина в партизанском движении. Была объявлена большая плата тому, кто доставит властям чекиста, живого или мертвого. Но народ оберегал партизанского вожака. Люди Малой земли привыкли видеть рядом простого в обращении, очень подвижно-

го, с дребезжающим баском, с неизменной трубкой во рту Дмитрия Васильевича. В кожаном, изрядно потертом меховом реглане, в серой барашковой папахе, с маузером на боку, он всегда был в гуще людей.

Как-то шел он с проводником в глухое село. На дороге встретился неизвестный, остановил:

— Здравствуйте, Дмитрий Васильевич!

— Гражданин, вы ошиблись. — Емлютин старался обойти незнакомца, но тот преградил дорогу.

— Нет, не ошибся. Вас запомнил на всю жизнь. Вы начальник райотдела НКВД из Суража. Меня не помните?

— Нет! Пропустите меня. — Емлютин начал проявлять беспокойство.

— Значит, не помните? Вы арестовали меня за антисоветскую агитацию. Год отсидел в орловской тюрьме. И вот освободили. Поселился тут, у тещи. До особого распоряжения освободили. Не знаете, что дальше?

— Фашистов бить — вот что дальше!

— Скажу честно, Дмитрий Васильевич: в село вам ходить не следует. Немцев много набилось нынче. А в мою хату — пожалуйста! До ночи, а там выведу. Ни один черт не смекнет. Бойшьясь?

Холодный пот прошиб Дмитрия Васильевича. Не пойти — чем кончится? А как довериться? А если ловушка? Но обида этого человека может вызвать чувство мести...

— Пойдем к тебе, если зовешь в гости...

— В гости или не в гости... айда!

Задами усадьбы прокрались в избу незнакомца. Первым делом он показал Д. В. Емлютину документ об освобождении из тюрьмы.

Эвакуировать вместе с другими осужденными его не стали: не представляет большой социальной опасности.

Партизан накормили, уложили спать в тайнике на сеновале. Какой уж сон! Но обошлось. На ранней заре хозяин вывел партизан из села и посоветовал, как лучше ускользнуть от патрулей.

Дмитрий Васильевич долго вспоминал этот эпизод.

Накануне полного освобождения Орловской области от фашистских захватчиков Героя Советского Союза Д. В. Емлютина отозвали и направили в Центральный штаб партизанского движения. Позднее он снова был среди чекистов, но уже в Саратовской области.

* * *

За двухлетний период боевых действий партизаны и подпольщики Орловской области пустили под откос 841 эшелон с живой силой и военной техникой противника, вывели из строя 832 паровоза, десятки тысяч вагонов, платформ, цистерн, под обломками которых нашли гибель тысячи и тысячи вражеских солдат и офицеров, уничтожили или сильно разрушили свыше 300 железнодорожных и шоссейных мостов, подорвали 329 танков, танкеток и бронемашин и 1837 автомобилей...

Сухие цифры. Но за каждой из них — людские судьбы, отвага и героизм беззаветных сынов советской Отчизны. И среди смельчаков, бесстрашно сражавшихся за честь, свободу и независимость Родины, в первых рядах — чекисты.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Лицом к противнику	5
«Школа пожарных»	11
Горькие дни	19
Против «нового порядка»	29
Будь патриотом!	40
В стане фашистов	50
Разведка	61
Враг коварен и хитер	73
Опора чекистов	87
В активной борьбе	96
Беззаветность	109
Партизанский командарм	124

Фирсанов К. Ф.

ТАК ВОЕВАЛИ ЧЕКИСТЫ

Литературная обработка *Мих. Толкача*

Редактор *С. М. Тухачевская*

Технический редактор *Т. А. Лесова*

Корректор *Л. А. Болдина*

Г-31303.

Сдано в набор 14.9.72 г.

Подписано к печати 29.1.73 г.

Формат бумаги 70×90^{1/32}

Печ. л. 4^{1/4}, усл. печ. л. 4,97, уч.-изд. л. 5,025

Типографская бумага № 2

Тираж 50 000 экз.

Изд. № 2/5911.

Цена 15 коп. Зак. 301.

Ордена Трудового Красного Знамени

Военное издательство

Министерства обороны СССР

103160, Москва, К-160

1-я типография Воениздата

103006, Москва, К-6,

проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Цена 15 коп.

